

NEW

АГОНИЯ

“Я”

ЛЮБОВЬ
ИВАШИНА

Международная академия фронтальных проблем
имени академика Е.В. Золотова
Лаборатория научной фантазии

Библиотека «Номя sapiens»

Академик МАФП им. Е.В. Золотова

Любовь Ивашина

АГОНИЯ “Я”

или кРАмольная Любовь

Выпуск-61

*Под редакцией
Бориса Золотова*

*«Лишь свободное парение ограниченного
объёма существования может создать
безграничную в своём проявлении жизнь»*

Л. Ивашина

— МЕЖДУНАРОДНЫЙ — НАУЧНО-УЧЕБНЫЙ —

— ЦЕНТР —

Главный редактор: *Академик МАФП Любовь Ивашина (Россия)*

Редактор: *Академик МАФП Ольга Нагурная (Россия)*

Ответственный редактор выпуска: *Наталья Кононенко (Россия)*

Материалы библиотеки “Номя Sapiens” предназначены для учащихся и преподавателей Международной Академии фронтальных проблем имени академика Е.В. Золотова.

Перепечатка и использование материалов без разрешения Золотова Б.Е. запрещается.

На обложке картина художника

ISBN-954-408-024-4-61

© Международный научно-учебный центр “ДЕЛЬТА-ИНФОРМ”, 2002

© Золотов Б.Е., 2002

© Ивашина Л., 2002

Обращение к трезвомыслящим

Когда человек живет в жестком, диктаторном «совковом» мире – мире насилия над личностью, он поневоле начинает СУДИТЬ мир, других людей и возвышать этим себя, пытаюсь «высунуться» в самоуважение и уважение мира через потребительские приоритеты и доказательства, что ты не НЕУДАЧНИК.

Когда человек подрастает в культурном росте, он начинает ИМЕТЬ МНЕНИЕ, то есть, он не боится «размять» мир и пытается перелепить его под свою мечту.

А если он не судит и не имеет другим своим мнением, то он БЕЗХРЕБЕТНЫЙ, то есть, Змей...

*Не забывайте судить СВОИ мнения,
а остальное рассудит ВРЕМЯ,*

*БЕЗАЛКОГОЛЬНО
ВИНОВАТЫЙ*

Отголоски прошлого

Как трудно удержаться на ногах,
Когда один, когда ты сам не смыслишь,
Когда решений, как путей там тыщи,
Но лишь одну найти. Всего одну
Дорогу нужно. Там весна,
И реки все текут совсем без дна,
Там радостные птицы расппевают,
Чудесные там сказки оживают.
Там, где кисейные стоят брега,
Там все добры, но лишь печаль одна –
Уж больно скучно, грустно, одиноко –
Наверно, потому так лунооки
Живущие в той грустной стороне...
– Решение придёт, когда доверишь,
Когда ты платье разума примеришь
На сердце беспокойное свое.
Но слишком грубо ты плетешь его –
Сиять должно, а не блестеть кольчугой...
Быть воином, не значит побеждать.

10.06.94

Радость в печали, счастье в тоске.
Будто волшебник создал на песке
Замок воздушный в пустой немоте.
Замок лазурный – пустынный мираж –
Сводами яркими вводишь ты в раж
Тех, кто в гордыне своей уповает,
Будто они те миры созидают.
Сделать-то просто – Дать жизнь нелегко,
Чтоб в тех гробницах дышалось легко,
Чтобы счастливым, радостным был
Прихоти чьей-то воздвигнутый мир.

13.06.94

Что понимаешь в странностях любви?
Как здесь гласит закон и где начало
Тому, что так беззвучно началось?
– Нежданно, неугаданно, когда
Сует огромных жернова
Тебя сотрут, испепелят и снова
Выходишь в мир простолюдин.
Дыханьем солнца опалим,

Волною поднят. Озаренье
Пришло, чтоб сердце мне затмить
И задохнуться в ожиданьи.
Когда кончаются страданья,
Тогда любви моей гонец,
Расправив крылья у порога,
Стоит и ждёт, когда к нему
Я в двери трепетно войду...
– Все рухнет. Свет и Тьма,
Гармония и Хаос – всё едино.
Сольются звуки, как оркестр,
Небесную сыграть нам драму...

11.01.95

...В порочности взлетели небеса
Струна, дрожа, в молчанье содрогнулась.
Поняв, мгновенье отвернулось
И запахнуло плащ Творца...

* * *

Какое женское коварство,
Душевное непостоянство,
Порочность мысли, душепьянство
Сумеет сердце заменить?
– Смогу я, милый, путь открыт.
Хоть тяжело, согласна, милый,
Да только сердце не остыло,
Живёт и дышит, и поёт.
Ни на мгновенье не теряет
Любви, полетности в груди.
Хоть шепчет разум: – Сбереги.
– Я знаю средство, – не держи –
Ты распахни пошире двери,
Люби, не требуя победы.
Тогда, быть может, он поймёт,
Что ту любовь влечёт расчёт,
Игра, интриги постоянство,
Охоты страсть, расстрел врага,
Победы вкус и вкус вина,
Беспечность губ, безумство страсти
И жажда,

жажда,

жажда

власти.

05.11.96

...Тобой хотели утвердиться,
Тобой хотели насладиться,
Тебя хотели убедить,
Что можно чувства победить.

* * *

Мосты блестят, как арбалеты плащаницы,
Рука Господня – Ангела Десница –
Коснулась нежно светлою рукой:
Незримо у него прощенья просит.
Уста не внемлют, голос угасает,
Дыхание Господне тает, тает...

1997

Мост любви, соединяющий сердца,
Мост любви, и нет ему конца.
Мост любви, надежды берега,
Мост любви, где тают все снега.
Мост любви, где все озарено,
Мост любви, где грустно и смешно.
Мост любви, там есть печаль и стон,
Брызги света и хрустальный звон
Радостной и искренней волны.
Мы живём, Творцом озарены.

15.07.97.Александр - *Мефи*

* * *

...Какие губы, словно сон –
Такой, что трудно оторваться.
Ах, как мне хочется сорваться
В тебя, как в омут, с головой...

* * *

Губам твоим стихи пишу!
– Как самому святому в мире божеству,
Как к царскому венцу, я припадаю
С таким же трепетом, что сердце замирает,
С таким восторгом, хоть кричи!
Ах, сердце, боже, не спугни,
Ты радугу к губам взметни,
Прижмись. Разлука не страшна,
Преграды смяты и в руке рука.

...А губы? – Что тут говорить:
Любить хотят, хотят любить.
1997

Милый мой Мальчик!
Мой славный Малыш!
Солнышко встало, а ты еще спишь.
Сладко бормочешь, обнявши весь мир,
Тот, что в подушку тебе угодил.
Солнце в веснушках коснулось щеки
И прошептало тебе: «Сбереги!»
Крепче держи, чтобы крепче он стал,
Ладом да удалью чтобы дышал,
Чтобы дружнее, надёжнее был,
Мирным, счастливым Владимира мир!
15.01.98

Какая ты противная, противная всегда.
Как рядом ты с мужчинами – то мужикам беда.
Какая ты противная и светлая, как май,
Когда ты с переливами кричишь нам: «Пой, давай!»
Какая ты противная, коль на площадке ты
Отвешаешь спортивные искристые «цветы».
Роскошные затрешины, как звездочки в глазах
Сияют переменчиво, как вешняя гроза.
С тобою на площадке мы от страсти аж горим,
С душою твоей сладкою балдеем и кричим.
Какая ты противная в противности своей,
Красивая, счастливая в большом кругу друзей.
Какая ты прекрасная и нежная всегда,
С сердечком своим сказочным душою молода.
Какая ты искристая в своей любви большой.
Сияешь света искрами и телом, и душой!
Останься светом ласковым, в душе его храня,
Будь солнечною сказкою все ночи ты и дня.
Помощница учителя, родной наш милый друг:
Будь ангелом-хранителем для всех людей вокруг.
Святым Господним именем твори себя и мир,
И просто будь счастливою в звучанье струн и лир!
15.07.97 *Мефи*

«В Москве 18-ть часов»

Наверное, ты еще занят...
Решаешь, звонишь, узнаешь,
Кого-то, наверное, ждёшь,
Кому-то слезинки утрёшь,
Кому-то читаешь морали,
Кому, – а неважно. Затем
От ненужных в сумятице дел
Пытаешься плечи встряхнуть.
Как трудно тебе отдохнуть,
Как трудно найти полчаса
Разгладить два смятых крыла,
А если бы просто вздремнуть –
Поспать, полежать, отдохнуть
В тепле, дремоте, тишине.
Ещё прикоснуться ко мне,
Вздохнуть и прижаться щекой,
И чмокнуть губами: «Я твой».

18.00–19.01.98

Ещё недавно я порхала
Легко, пушисто – ветерок.
Сияла, всё могла, умела,
Да только песню не допела –
Сердечко новость догнала:
– Ты не приедешь. Всё померкло.
Казалось бы, иди, гуляй,
Никто не держит. Не стоит
Ревнивый Мальчик за спиной.
Но, милый, от тебя не скрою:
– Ничто не радует меня.
Как флиртовала, как хотела,
Как смело я бралась за дело,
За то, что можно лишь с тобой...
Но всё иллюзиями стало.
– То, что недавно так сияло
Огня лишилось, свет померк.
Ах, как хочу, чтобы воскрес
Мой в этой жизни интерес,
Как вновь хочу я полно жить,
Как снова я хочу любить
Тебя и даже не тебя,
Но только нужно, чтоб сюда

Вернулся ты. Моё начало,
Моя любовь и мой гонец
Сомнений, смут и ожиданий,
Любимое моё создание,
Ну, возвращайся. Путь открыт.
Я признаю, мой козырь бит.

10.04.98

Мой сын! Любимый и родной!
Пусть сердце напоит покой,
Покой и Вера, и Любовь,
Пусть всё, что ищет и что ждёт,
Как знанье встанет на пути,
Протянет руки: – На, возьми!
– Ты можешь! – Это про тебя,
Моя надежда и семья,
Моя опора, мой оплот,
Ты моё сердце – вечно ждёт
И любит.
Я тебя люблю!
Люблю и верю, что смогу
Тебя я солнцу обучить,
Тогда ты сможешь честно жить,
Любить, творить, не унывать,
Ты можешь, милый, всё узнать,
Что ты захочешь! – Захоти!
Поверишь и свершится,
И миг звездою приземлится
Твоё желанье исполнять!

10.02.99

Толпа. Что может быть страшнее и печальнее. Стадо, различающее лишь кнут поводыря или сладкий пряник. Давящая и уничтожающая всё и вся в угоду своих животных законов и интересов. «Хлеба и зрелищ! Жертву! Дайте жертву! Мы принесём её на плаху, торжествуя и повинуюсь, а потом будем плакать, каяться и просить».

Жертва. Вечное производное старой игры умных и дураков, господ и нищих. Нищих духом и совестью, узким рассудком и отсутствующим разумом толпа. «Дайте сердце! Дайте! Мы разорвём его алчно «чистотой» своих убеждений. Мы растопчем, чтобы посмотреть, какое оно внутри и как ему больно. Нам нравятся страдания, особенно если они выпали на другую голову. Но больше всего мы любим брать. Тянуть и тянуть свои пустые ладони и не важно, что положат или бросят в них. Урвать! Во чтобы-то ни стало. Урвать! Ещё и ещё! Уцепить, удержать, отнять – неважно. Главное – «Моё». Моя крепость, моя лачуга, мои лохмотья, МОЁ».

– Господи! За что караешь ты столь жестоко видящих, давая им зрение видеть всё это!

– Господи! За что ты караешь слышащих слышать всё это?

* * *

– Спасибо, Господи, за понимающих и прощающих,
Любящих и дарящих!

Благо дарю, тебе, Господи!..

Господи!

Как одинок ты в своём величии, Господи! Как одинок!

Сотни рук, сердец и судеб тянут к тебе свою молитву и молву. Тянут. Ждут. Надеются и верят, но чаще просят. Ждут. «Снизойди на нас, Господи, снизойди!»...

– Не думая о том, как будешь возвращаться,

Как сможешь удержаться,

Как сможешь удержать

ВЕНЕЦ ТЕРНОВЫЙ...

18.00–12.11.98, г. Новоуральск

Из разряда изобретателей велосипедов

Возможно «универсальная» модель развития системы

«Дельта-Информ» в данный момент времени.

(Картина навеяна буйными сборами молодёжки)

Картинка 1. Сеть «тёмная» внутри, более светлая – живая, яркая – к периферии.

Картинка 2. Выход через «измененную» реальность (термин явно искажает смысл) и замыкание сети в шар.

Картинка 3. Промежуточное состояние шара напоминает по форме футбольный мяч. Каждая ячейка-блок – плоскостные соты, т.е. ячейки сохраняют наличие граней («сделай шесть»).

Картинка 4. Конечное состояние шара – каждая ячейка – шар. Соединение касательное. Шар из шаров с пустотным ядром центром. Граница шара разделяет (условно) пустотное и густотное наполнение мира. Каждый шар постоянно движется (закон движения пока недоступен, во всяком случае, пока туда влезать не хочется).

Картинка 5. Внутри шара также идет постоянное движение.

Шар изначально очень яркий и сияющий, причем становится таким сразу после замыкания сети в шар. Интересно, что по уровню (если исходить из высоты) он ниже, но, мгновенно, качественно обновляется, молодеет и расцветает.

По мере изменения шара (каждый раз) необходимо происходит новое прохождение через квантовый запрет. Вначале шары-ячейки красные, затем шар напоминает маленькую модель земного шара.

Картинка 6. Дальнейшая история неизвестна, хотя последняя стадия формирования этого этапа развития сети самая интересная, т.к. она определяет движение. Каждый шар, взаимодействуя с другим, посредством трения-скольжения «+» и «-» (два влюбленных) образуют восьмерки как бесконечность с мёбиусным превращением или монады.

16.05–16.11.98

Навязчивое продолжение

Картинка 7. «Земной шар» поменялся. Ячейки уже напоминают клавиши домино (как произошло изменение шариков – не отметила, но изменилась не только форма, но и размер. На месте каждого шарика примерно по 3 домино). Клавиши стали местами приподниматься, как поднимается и разламывается земная кора от огнедышащей лавы. Ощущение внутреннего взрыва. Внутренняя пустота, внешне спокойная и неподвижная, взрывается, кардинально меняя своё содержание, разрывая сдерживающую оболочку. Ощущение катастрофы. Картинка держится в описанной динамике 2-е сутки.

Картинка 8. Стремительно несущийся огненный шар-комета (уже и не знаю, что же я описываю).

20.00

Картинка 9. Шар остановился. Границы остыли. Масштаб звеньев еще больше уменьшился – многогранники. Новый взрыв или нечто похожее на него. Золотая «скорлупа лопается как фольга, выпуская на волю бешено вращающийся новый шар-вихрь, не имеющий той «вещественно-материальной» плотности как предыдущий и он больше по размеру. Очень быстро вращаясь, с характерным звучанием уходит очень далеко через множество..., оставляя за собой огромный пустотный коридор. След теряется.

Картинка 10. Огромная, полная (на всё «изображение») Луна... (?)

21.00–16.11.98, г. Новосибирск

Как в суете рождаются слова,
Несутся люди, бешено звеня
Осколками души, сердец и счастья,
Что было раньше цельным, возродясь.
Но разум – «гордое» создание человека –
Разрушил гордо, радуясь собой,
Величием несовершенства иллюзий жалких.
Гордость и хвала – убогие одежды человека.
– А бог? – Он терпит, Он прощает, любит,
Он знает, – сам себя тот губит,
Душонкой глядя на весы – мол, перевес,
Здесь не додали. Доходит этот разум сам
До роковой своей вершины. Миг –
И разрушил весь «фигвам»
«Разумного строения человека»...
– С чем ты ушел – с тем возвратился.
Не многого, смотрю, добился.
А добивают лишь врага
Лежачего совсем не люди,
Невежды слабого творца.
И не творца, а так, созданыя
Того, что сам ты породил,
Того, кто вовсе не любил.
Исчадь! Как же ты из чада
Смог стать таким? И что стряслось?
И что трясло ненастья пути?
Как перепутались они? – ты не заметил.
Осторожно. Взгляни – вот это проводок – зеленый.
– Солнце, зелень трав и синь воды,
И шум дубрав... Зеленый луч!
За ним иди. Тропинка тайная в пути
Стремительно выводит ввысь.
Ты гор не бойся, чуть пригнись
(не задирай так сильно нос)
И слушай: здесь дыханье звезд!
Наполненность поющей тишины,
Рапсодия звенящих звуков
Капели, солнышка и звезд
Полней напыщенности слов –
Сильней, богаче, красивей –
Ты жизни кубок мне налей,
Не утоляясь до конца, налей ещё,
Ёще вина, бурлящей жизни красоты
Для сердца, полного любви.

03.03.99

Сбегающиеся галактики

Наличие «оси», вокруг которой, собственно, и происходит движение звездных систем, ещё раз подтверждает пульсационный характер развития любого объекта во вселенной. (Рано или поздно тебя все равно прижмет к оси, а прижав – оттолкнет, поменяв отношение). Возможно, что таких осей немало. Отсюда исключаящее друг друга встречное движение или напротив, односторонне-усиливающее – неучтенный фактор, который носит для нас «случайный» характер и, по сути, не менее влиятельный.

Исходя из аналогии микро- и макромиров развитие объекта по спирали с заданным направлением неотъемлемо предполагает пульсации самой спирали и самое главное – пульсации внутри объекта (сбегающуюся и разбегающуюся) с движением вне и внутри без конкретного направления. Тем самым связи предполагают совместное движение с усилением или уменьшением скорости развития.

Отсутствие зависимой связи и связи вообще необходимо для автономного самостоятельного существования и скачкообразного перехода на качественно новый уровень существования жизни. «Связное» движение по спирали как доминанта развития предполагает лишь поступательное движение (меняется лишь скорость и амплитуда движения), если конечно, двое уже стали дуально-самостоятельным объектом...

03.03.99

Свободное мнение «Катится жизнь колесницей фатальной...»

Шагая в будущее, мы неминуемо скатываемся в прошлое. Будущее не существует, так как только ты шагнул (а это всегда настоящее – шаг – здесь и сейчас), то иллюзорное будущее стало настоящим. Шаг вперед – два назад. Миг настоящего всегда миг, большая часть которого всегда прошлое. Снесло. Но как только «снесло» – прошлое мгновенно стало настоящим (как в полой трубке с одним окном – «окно» «стоит» (относительно скорости света), а в нем с безумной скоростью несется вперед прошлое. А «важное окно» думает, безумно полагая, что оно «идёт» в будущее). Любые знания, зацепленные, дошедшие и высвеченные в окне сегодня, как вершина айсберга мгновенно проявляются в настоящем, становясь им самим. Люди наивно полагают, что они заглянули в прошлое. – Иллюзия глупца – всё поменялось, всё. Миг никогда не повторяется, точно также как знания, как мир, как вселенная. И поэтому попытка привести к решению проблем испытанное решение в сложном – живом, настоящем, мгновенно меняющемся мире, – Ответ не верный.

И еще более наивно полагать, что этой «колесницей» управляет мгновенное существо – человек. Человек сегодняшнего дня.

23.55–29.03.99

Сон, порождающий аморфный сдвиг пространственно-временных континуумов безвременья. Движение эклиптики золотой пули достигло апогея своего восхождения. Связи, определяющие порядок структуры белкового образования, «провисают», сдвигаясь в мерности Фибоначчи. Континуумные связи рушатся, создавая новые дипольные соединения нового образца хаотично склеивающейся массы. Мутогенность среды определена временным фактором. Сворачиваемость и «разворачиваемость» белковой молекулы. Восстановление разрушенных зануленных отношений. Помехи производства. Сбегающиеся галактики. Вращение, не меняющее пространственные интегралы. Устойчивые связи «слоев» в пустотно-мёбиусное переворачивание. Зануление пространства. Время. Отсчет.

29.04.99

Ты не заметил, как «дело» превратилось в «деньги». Все суетные поползновения что-то изменить – суетны. Ты бежишь по бегущей дорожке в надежде ухватить подножку убегающего состава розовой мечты. Она рушится. От одного твоего взгляда, тени, руки... Руки безвольно опущены. Тоскливо. Они понимают, что то, куда ты так стремительно бежал – иллюзия.

Кивающего взгляда, обманчивой толпы, скандирующей по воле подстрекателя. Ты сам себе расставил сети для невежд, в надежде еще и еще получить тепленьких, а попал сам. Обидно, хотя ничего тут обидного нет – закономерность. Намеренное действие всегда наказуемо. Не надо замахиваться на меру – веру и тогда предательство не станет для тебя навязчивой идеей обреченного на суету. Результат – Битва за результат. Любой ценой, Битва. С кем ты воюешь, ветряная мельница?

С кем ты воюешь? С теми, у кого еще светятся глаза без твоего отражения? С теми, кто еще верит и любит тебя? Или с теми унылыми, лежащими, затоптанными в пыли твоих сапог? С кем? И за что? – Великое таинство Жизни? Да ты разрушил живую росинку на тонком зеленом стебле этой жизни. Ты разрушил в погоне за великой игрой. Оглянись. Что с тобой стало? Оглянись. Где твоя маска? Сможешь ли ты еще ее отличить? Фальшь. Дрозда и вновь дрозда. И ни одной живой трели. Ни одной. Грязно, пусто, вонюче и сыро в мире, который построил ТЫ.

12.56–12.04.99, г. Омск

Как правило, люди судят исходя из собственного представления о добре и зле. Исходя из собственного багажа сравнений, описаний, ошибок, опыта, знаний. И потому их точка зрения всегда ошибочна – Мираж в Океане пустыни. Без допуска внимания, что тот, кого судишь, совсем по-другому смотрит на мир, что его каноны давно разрушены, а границы миров размыты. Как найти равновесие «фемидовских» весов, определяющих «казнить или

помиловать»? Как услышать, что мир, которым ты руководишься, давно погибает, загнивает в собственных нравоучениях агонизирующего разума?

Наивно полагать, что Дьявол выбирает тебя своим поверенным. Дьявол не изменяет себе. Он свободен. И все твои убогие приношения на его алтарь вызывает лишь его усмешку. Управление, почитание, всласть, – ему это нравится. Гните спины, разумные, понимающие, что это так.

– А ты, ветер в поле, голь перекатная? Что тебя держит? Ветер! Попробуй, определи его границы свободы и творчества, на всех хватит, ему не жалко. Цепляйтесь, люди! – Да нет, куда там, гнетет груз мечтаний, желаний, хотений. Хочу, хочу, вечное хочу. А что взамен? Наручники. Красивые, сияющие, свои. Радуйтесь. Вот и еще одна мечта исполнилась. Радуйтесь. Что-то вас раздуло в вашей радости? Радуйтесь. Судите и будете судимы.

Ветер! Спокойный, уверенный и свободный! Подними мои крылья, исполни последнее хочу...

13.31–14.04.99, г. Омск

*«Первым делом, первым делом самолеты,
ну а девушки, а девушки – потом»*

Нетрудно сделать счастливые глаза, труднее заметить, что у других они гаснут с отчаянной быстротой. Дело забыто, пылится в пыли смятых одежд. «Самолеты» стоят зачехленными. Природа плачет, а ты смеешься. Да разве это смех? Гримаса. Чего добиваешься ты? Великолепной избранницы? Устроить рай в шалаше никогда не поздно. Поздно заметить, что шалаш трещит по швам. Все скучнее и скучнее. А когда-то было кучно. И у каждого сияли глаза в блаженной радости. Держать позиции прошлым – незавидная картина. Слишком большой запас памяти уже исчерпан. Рано или поздно он иссякнет, и тогда память о прошлой любви уже не сможет удержать маску, прикрывающую твое лицо. В ужасе отшатнутся даже те, кто шел до последнего, а потом и этих не будет. Вместе с желанием кончится интерес и наступит великая пустота сует и разочарований.

Танцы кончились.

Клуб закрыт.

Все ушли на фронт.

01.54–17.04.99, г. Омск

Я отвечаю

Вы стали предсказуемы, Учитель!
Как больно, что в обыденности фраз
Того, что сам ты делал много раз,
Решил в другом увидеть и создать.
Смешно так мелко горевать,
А огорчаться – так тем паче.
Смешно смотреть, как твой капкан
Твою сейчас сжимает ногу.
– Ату ее! И на подмогу
Несутся дружною гурьбой
«Любимые» твои созданья.
– Ах, мы не терпим подражанья!
– Ах, мы согласны на страданья!
– Ах, – и слетает голова,
Кружась, как чепчик при гусаре.
Гусар? – Ну, как же, будет полк
С копытами, хвостами и рогами.
– А впрочем, это не при даме,
Сегодня нежится она.
А ты бредешь себе одна...

09.11–12.04.99, г. Омск

Не успело показаться лицо, как снова гримаса болезненно искаженно-го восприятия себя и мира исказила твоё, недавно мудрое лицо. Страшно. Как быстро и непостижимо отчетливо проявляется то, что пытаются скрыть. Театральные подмостки влекут взрывами оваций и дружным скандированием гимнов. Но что «взрывать», если не с чем сравнивать. Иллюзорно верить, что и здесь тебе поверят и поймут. Действо, нацеленное на результат, ещё и ещё указывает на то, что ты слаб в своей человеческой гордости за собственное творение. Как научиться жить мигом, его безупречным проявлением непорочной красоты, здесь и сейчас, без лишних предпосылок, домашних заготовок, замученной импровизации. Здесь и сейчас. Миг без прошлого, миг настоящего, миг жизни, яркой, красивой, бурлящей, без кривляний кривого зеркала обманутых надежд, с полетом фантазии и действия творчества. Высокого творчества, несмотря ни на что. Угода сродни рабству. Раскуйте цепи, отпустите себя без оглядки. Шанс ещё есть, но песочные часы неминуемо отсыпают время, отпущенное на этот срок. Торопись, возможно, выход еще есть, но так много закрытых дверей, что можно ошибиться или просто не дойти, сил не хватит. Опорные плечи ещё держат и будут держать, было бы только кому опереться.

Утро, 23.04.99, г. Бердск

Я прощаю тебе слабость,
Ревность, мелочность обид,
Неприменно побеждая –
Все же нынче ты побит.
Ты втоптал себя ногами,
Своё сердце прямо в грязь,
Не стерпел, не устоял ты,
Взяла верх слепая страсть.
У любви всегда открыты
Сердца ждущего глаза,
Карта козырем побита,
Хоть побита нынче я.
Но не жди в глазах укора,
Слабость – женская черта.
Дать слабинку – это можно,
Слабость допустить нельзя.
Не допущен ты любовью,
Не досказан, не до... вы.
Вы – грядущего сословье,
С Богом нынче я на «ты»
«Ты» – скажу и погибает
«Я» в блаженной тишине –
Возвращаюсь я другая –
Грешная к святой Земле.

18.00–26.04.99, г. Бердск

Бесконечные вершины,
Бесконечный поиск Ввысь!
Поднимись скорее разум,
Умоляю, поднимись!
Накидай еще идеи,
Умоляю, накидай!
Ни минуты без простоя
И всегда: «Дашь?» – «Давай!»
Подавай мне то и это,
Вот тогда наворочу,
А потом еще полсвета,
Я в момент удвлетворю.
Удовольствие в почете,
Только рыбный день в четверг.
Вы шедевры все печёте?
Ну, а мне шедевры – лень.
Неохота как-то братцы,

Скучно жить вот так, всерьез,
Интересней посмеяться,
Ничего, если до слез.
Интересней, право, знаю
Мне родные «сапоги».
Интересней. Вы скучайте.
Я смеюсь. Рассмейся ты.

* * *

Шел дождь. Печальный и почти невесомый. Шел дождь. Грустный и совсем незаметный. Шел дождь, а люди его не видели, лишь иногда ощущали слезы на своем лице и удивлялись. Чудо.

27.04.99, г. Бердск

Стремительно сорваться ввысь,
Где нету мелкого, угоды,
Где все чисты, равны под Богом.
Хочу туда сорваться, ввысь.
Пусть не надолго, навсегда,
Веди меня, моя звезда,
На крыльях бережно любви,
Неси туда, где все свои.

01.05.99

Я ненавижу ваше «Совершенство».
Толпу рабов, подобострастья власть
И радость на лице, когда кричат: «упасть»,
И крик восторга и томленья крик –
Неважно, молод ты или старик –
Беги, пока под пулю не попал.

Ах, как вам нравится обман,
Поклоны, шарканье шагов
И лестью устланный покров,
Где можно ноги протянуть,
В подушках лени утонуть –
Вам нравится.

Вам нравится топтать в пыли,
Вам нравится кричать «умри»,
Унылый взгляд, усталость рук,
Вам нравится толпы испуг.

Вам нравится...

Играть жестокого ловца,

Кричать про песни «без конца»,
На слово «три» – любить, страдать,
За слово жизнь свою отдать –
Чужое слово, не своё,
Своё забыто уж давно,
Заплёвано в угоду вам,
Лишь только бы прильнуть к стопам
Разумного...

Не

Совершенства.

03.00–02.05.99, г. Бердск

(перед площадкой)

Я не хочу. Мне некомфортно это.
Не верю. Не хочу принять.
Вам все трудней меня понять,
Но так привычно словом обозначить.
Все так же про «гипноз», «разумное решение» –
Все это подвергаю я сомнению.
Не верит сердце. Видно где-то фальшь
Разумная закралась.
Занозой ранит, сердце бередит,
А разум? – Разум, знаю, не стоит,
Все суетится, к цели продвигаясь.
Дурная цель. Нет, вовсе не дурна,
Коль прицепилась голова.
– Тащи еще одну ты в сети,
Порадуйся, вот массовый улов
Зависимых, как мир решений.
– Не жди разумных проявлений,
– Указки ждут, кивка, шлепка...
Одна дурная голова
Сама подставит цель секире.
Попали в точку, а распались все.
Удачно. Видно без сомненья.
Здесь нет печали, есть лишь сожаленье,
А впрочем, даже совести укор
Не оглянулся, мимо нас прошел.

27.05.99, г. Новокузнецк

Односторонний взгляд на положение «вещей»

Заукливание системы, как конечный результат творческого непонимания вечных отношений учитель – ученик.

Если ученик – творение учителя, то рано или поздно (при условии сохранения постулата) потенциал творческой энергии учителя становится исчерпанным. (Жесткая зависимость отношений и отсутствие условий, создающих свободное творчество, максимально раскрывают возможности ученика. До сих пор не найдены технические возможности, ключи, раскрывающие этот *max*).

Потенциальные возможности и качества ученика изначально всегда меньше (как постулат) возможностей учителя, а если и есть «выпирающие» чего-то отличительного, то жесткая рука системы выравнивает, сминая неудобного или ломая, или выбрасывая во вне. Образуется плотная граница эгрегорной принадлежности вбирающей и отторгающей себе подобное и отличительное соответственно. Тем самым происходит забуксовка, прокручивание одинаковых траекторий, проложенные рельсы. Повтор, еще повтор.

Попытка выхода на без-траекторное обучение: траектория без траектории, при отсутствии «обрабатывающего» разума до сих пор не осуществлена в качественно-обновлённом проявлении. Ученик – отражение учителя – является лишь кривым зеркалом искаженной действительности собственного субъективного взгляда на мир. Туда и обратно. А что обратно? Ещё более искаженное восприятие и продолжение, подача экранированного отношения.

Выход системы из неизбежно возникшей ситуации возможен в случае выхода системы на другие, более совершенные в качественном отношении системы с возможным обучением у них. «Объективный» взгляд на положение вещей возможен только при наличии свободного выхода за границы системы*.

(Появление гостей, Розенбаума, «бойцов» демонстрируют подобную возможность обучения).

*) Системы, без систем, свободно размытыми границами или вообще их отсутствием.

12.00–03.06.99, г. Новокузнецк

Письмо к Учителю

Часто общаясь с Вами, невольно возникает ощущение, что вы понимаете без слов.

Слова, как обветшалые платья, мешают и умаляют все то, что хочется сказать и что, по сути, имеет право на жизнь. Но зачастую в действительности этому, оболочечному, нужны слова. С Вами трудно говорить, потому что внешне не создаются условия и предпосылки к этому (нет свободного потенциала для вывода системы на понятийный язык восприятия), а внутренне гораздо приятней помолчать (сверхпередача без потерь на входе и выходе).

В результате внешнее, видимое, проявление «понимания» друг друга для «себя» и тем более для других «набирает» критическую массу и начинает доформировывать тебя, загоняя все больше в угол навешанными ярлыками, определениями и т.д., в угоду толпе, которой всегда нужна жертва. Та уверенность, которая жила на внутреннем, глубинном, истинном понимании начинает угасать и становится все труднее поддерживать автогенерационный процесс, потому что тебя все время «обдирают».

Внешняя поддержка окружения также стремительно тает, т.к. она также формируется вашим проявлением внимания, поддержки, слов.

По большому счету, это очень хорошая школа выстоять, выдержать, сохранить...

Все другие возражения не имеют места, имеет место лишь время переключения от «0» к «1» и от учителя к ученику.

Рано или поздно те «авансовые» дифирамбы без внутренней поддержки человека тают, а настоящее, истинное и цельное, рано или поздно пробьет себе дорогу. Главное, чтобы это настоящее все-таки выжило и не сломалось. А сломать можно. Очень трудно остановить себя от азарта броска. Закон жертвы затягивает удавку и на жертве, и на палаче. Только вторая проявляется не сразу.

Угодливая* толпа, вдоволь наносив своих кумиров, постепенно теряет интерес к имени, за которым ничего, кроме внешнего, наносного блеска нет, и бросает его также стремительно, как и подняла.

Так постепенно набирает силу разумность, и это радует. Радует, что это в стране «вечно живущего вождя» все-таки происходит, а значит, человек все больше и больше изживает из себя раба, все больше и больше стремится к сотрудничеству, поиску новых, развивающихся, не отягощенных бременем власти, связей, все больше и больше стремится к свободе, все больше и больше стремится к любви, без выделения и поглощения, к ра-вен-ству и бра-тству...

...к пониманию без слов.

* У-год-ливая – у – бога – рядом, а не в себя, не в сердце.

13.20–09.06.99, г. Бердск

Из серии: письмо к Учителю

*«Если звезды зажигаются,
значит это кому-нибудь нужно?»*

Зачем создавать звезды, свет которых не зовёт, а только раздражает? Слишком колюч он для неискушенных людских сердец. Слишком колюч и враждебен. Создатель, выкристаллизовывая все лучшее в своем творении, не заметил, как сам стал творением не проходящего желания отличиться. От «лица» или от «личины»? к чему? Более совершенному, монументальному изваянию совершенства и красоты, еще более утверждающего убогость окружающего мира и увеличивая расстояние между творением и тварями.

Невежество, возведенное в ранг совершенства, незаметно оплело творца своими искусственными путями, замораживая глаза своим блеском.

«Не все золото, что блестит», – гласит народная мудрость.

Умудренных, просветленных мудрецов не заливают ди- и феррами. Они видны. Они влекут. Они сияют не отраженным светом коварной Луны, а Солнцем, бушующим Солнцем спокойного в своей мудрости светила. Они влекут и зовут за собой оставленные толпы ободранного в поклонах золотого Тельца мира. Они возрождают надежду в погасших сердцах. Они дают уверенность и веру в негасимую, божественную искру каждого, как данности и света. Они любят и любят их. Они не обещают, прикрываясь красивыми словами. Они делают, они даруют. И их не тяготит эта ноша множества рук и сердец, обращенных и жаждущих. Они понимают, что только те, обращенные, могут поднять и вывести на другую, новую ступень мировосприятия, миропонимания, новую границу знаний.

Но вы ошибаетесь, если думаете, что их влекут меркантильные интересы, нет. Понимание, равно как и знание подобного рода процессов, лежит глубоко в душе каждого, и нет нужды вытягивать и утверждать это проверкой. Нужды нет ни в чем, потому что они давно отказались от желания, проявленного как таковое. Оно больше не тяготит и не довлеет в поведении мудреца.

Звезде нужны поклоны, нужны амбиции, нужны интриги и почести все больше и больше. А что взамен? Что, может никому не нужная звезда? Она греет самолюбие создателя. Ведь это он, его творение. Он дал ей полет, крылья, глаза, блеск, силу. Он наградил ее платьем, телом и статью. Ничего, если ему так долго пришлось гнуть спину и тратиться. Создание удалось на славу. Но что же это за любовь, которая греет только двоих? Может, это еще одна иллюзия затянувшегося разочарования? Если за столько времени (а времени ушло немало), ты смог создать одну, стоит ли идти за тобой, если понимаешь, что все твое внимание, все заботы занимает только одно существо, а весь остальной мир просто обдирается.

Здесь нет гармонии, здесь нет равновесия, здесь нет правила и закона – закона распространения, закрепления результата. Очередь, в конце концов, начинает медленно таять, уводя человека в поиски реального мира, без обмана и лжи. Все чудеса, которые они так долго ждали, на проверку оказались мелким жульничеством и шарлатанством.

Чудеса нужны неверующим. Верующим нужна сила. А сила, ниспосланная кому-то, не устраивает победителя, ему нужен собственный результат, своя опорность существования, которая и может сделать его жизнь жизнью.

Где она?

Творец, сними шоры с глаз. Твоя любовь – иллюзия. Она не греет, не светит, не ждет. Ей не нужны свидетели. Ей нужны границы, маленького собственного иллюзорного мирка. И места нет жаждущим. Мир отвернулся от тебя, став зеркалом твоего собственного отвращения.

Тварь осталась тварью.

Мир – миром.
Розовая дверочка, поменяв цвет, закрылась.
Создатель зашел в тупик.
Замечательные люди кончились.

15.24–05.06.99, г. Новокузнецк

«Мечтатели»
(в стиле Некрасова)

*«В излучину души получше присмотришь:
увидишь, как звезда уходит ввысь...»*

О свободе мечтают многие,
Но поди, попробуй, разберись:
Только что парили в воздухе,
А теперь летят не вверх, а вниз.
Вниз, отягощенные амбицией,
«Доблестью» несбывшихся боев,
«Мудростью» замученного случая,
Тяжестью навешанных оков.
Заковали души свои тяжестью,
Путами себя вы оплели,
Задыхаясь в себе-важности
За собой отрезали пути.
Нет для вас ни прошлого,
А в будущем? Что вас ждет?
Скорее оглянись. Миг настал,
Всмотришь в свою излучину,
Где теплело сердце, присмотришь.
Убери свои тенёта старые,
Солью слёз глаза свои протри.
Посмотри на шрамы безобразные
На груди задушенной души.
Оторви себя без сожаления
От мирских надуманных утех,
Чтоб души святое совершение
Наполняло сущность – «Человек».

11.06.99, г. Бердск

*Доверие – приоткрытая дверочка души.
(Доверие – додверие)*

Пусть воцарившийся покой молчанию меня научит.
Лишь тишина раскроет души, способных верить и любить.

21.13–09.06.99, г. Бердск

Мне надоело восторгаться!
Мне надоело задыхаться
В чужой недоброй дремоте
Участья сломанного счастья –
Быть половинкой не хочу.
Сменить зависимость хочу
Рабыни на свободы платье,
Чтоб можно было в нем сиять
И в жизнь влюбляться без оглядки,
Наполнив миготом, как стакан
День не вчерашний и не завтра –
Хочу сегодня. Жить хочу
Я, никому не отравляя
Прекрасной чаши бытия...
Все разбежались с корабля,
И крыса – тоже убежала.
Все на подножку встать
Трамвая

Торопятся

Счастливым быть.

* * *

О счастье! Бренность заблужденья.
Зависим вечный твой удел.
Когда-то счастья так хотел,
А только частью оставался.
Уныло с-частье – у него
Так много рук в мольбе навстречу –
Ему, кому.... Что за вопрос?
Лишь только счастье он принес
Тебе на блюдечке с каймою,
И не простою – золотою.
Зачем нужна нам простота –
Сложнее, вычурней и много –
Все разные у нас дороги.
А на обочине пути
Не так уж плохо. Подойти
Все норовят в слепом участье.

Сбежать хочу. Не надо счастья.
С повязкой не хочу ходить
Красивым бантиком на шее.
Еще шагнул и вновь капкан –
Кому на радость? Неизвестно.
Конечно, очень интересно...
Но это старое кино.
Возможно, это и смешно,
Да только вряд ли. Описание
Нелепое. Теряешь все
И обретаешь постоянство
Души замученной. Упрямство
Покой, надежду обретет.
Никто не ищет и не ждет –
Тоскою радость утоля...
– Сегодня не люби меня.

26.06.99, г. Бердск

Сагитыч! Ты не прав.
Я это точно знаю.
Для сумерек судьбы
Неважная свеча
Та, что горит одна,
Надеждой прожигая
Зовущие любви
И радости сердца.

* * *

Я не хочу туда, к тебе
Зовет и манит, и влечет,
Но кто не ищет – тот не ждет
Судьбой всечасно разминуться,
Все норовит с собой схлестнуться,
И получает ничего
Взамен изменчивой погоде
Судьбы, сумою наслаждаясь...

* * *

Одна, как поле-ветер,
Ребенок нелюдим,
Когда меня ты встретил,
Мир был совсем другим –
Сиял, мечтал, в восторгах
Любовных уповал...
– Сегодня я другая –
Ужель не скучно вам?

26.06.99

Обрывки

Мой бог, любимый и родной,
В разлуке тайной я с тобой.
Опять с тобой разлучена,
Опять невольно сплетена
Тяжелой нитью расставанья...

* * *

... Не знать ... Блаженство бытия
Распахнуто тебе навстречу.
Сам ИОАН и сам Предтеча,
И вся Вселенная твоя,
И в сердце, и в твоих ладонях.

* * *

... Я задушить тебя хочу,
Ну, хоть чуть-чуть, чтоб задохнулся
И вынырнул в пучине чувств.

* * *

Так трудно в одиночестве пройти,
Еще трудней с тропинки не сойти.
Нетрудно, когда сердца маячок
Ждет. Я вернусь к тебе, сынок.
Не знаешь ты, что вместе по пути
Со мной шагаешь, подрасти
Еще чуть-чуть... И я с тобой,
Ты только не грусти, малыш,
Со мной.

* * *

Меня опять гнетет тоска.
Зовёт, сосёт и манит в омут
Души, сомненьями наполнит
И суетою охмурит.
И солнца луч, игравший в прятки,
Лишь только крылья распушил –
Зажмурится и тихо в угол,
В упрямстве загнанно зверька
Скулит и на свободу хочет.
Свобода, где свобода ты?
– Чуть-чуть удача улыбнулась,
Немного дверца распахнулась
И вновь закрылась, скрежеща.
Души моей умолкли трели.
Погасло сердце. Свет поник.

* * *

Любимый! Перед зеркалом твоим
Души сияющей частицы

Мне ночью хорошо так спится,
Легко и радостно творить...

27.06.99

Я обрести хочу покой,
Покой и радость созиданья –
Какое грустное созданье
Нелепой жизни суеты.
Все время рвёшься, ищешь ты
Громадьё или громатьё
Задач, решений... Понимаешь,
Чем больше ты условий ставишь,
Тем больше получаешь ты
Проблем себе и всем на шею –
То там писнут, то здесь напишут –
Потише, я прошу, потише.
Получше в жизнь свою всмотришь,
Прошу тебя, остановись,
Сверни рассеявшийся след
Вокруг себя. В свои ладони
Ты горстку горестной земли
Возьми, прохладной гладь-воды
И солнца, ветер, пенье птиц –
Проснись, пожалуйста, проснись.

26.06.99, г. Бердск

Новая песенка на старый мотив

Ты мое пристанище, ты мое прибежище,
Ласковое солнышко и морской прибой.
Обогрей любимое, обогрей надёжное,
Счастье моё трудное, будь всегда со мной.
Я тебя приветливо обниму, как встретимся,
Я тебя послушаю, я тебе спою.
Ты вернись, пристанище, ты вернись, прибежище,
Ты пристань прибежище, я к тебе бегу.
Прибегу, как вздумалось, прилечу, как молния,
Посмотрю тихонечко, честно говорю.
Обернусь пристанищем, обернусь прибежищем,
Стану очень мирною и в себя влюблю.
Мы с тобой два голубя, мы с тобой отметины,
Мы с тобой два берега у Судьбы одной.
Будь таким, как хочется, буду, как задумала,
И куда не кинешься, брошусь за тобой.

30.06–01.08.99, г. Бердск

ОП

Как научиться не зависеть
От человеческих причуд,
Чтоб совершенным стал сосуд,
Отпущенный творцом. На полке
Житейских буден суеты
Тоскливо, пыльно, равнодушно...
– Повыше – вроде бы не скучно,
Видней, просторней, но всегда
Судьба твоя обречена.
– Или упасть, чтоб черепки
Разбились тела, иль в помине
Возвышенной твоей красы
И стана вычурной работы
Тебя зальют и вновь забота...
– Стоишь, раскрыв в себе бутон,
А может, бродит алкоголь?
Шипучим пенистым вином
Наполнишь, жажду утолишь
И скуку разума затмишь
Иллюзией твоего стакана
Любви безмерной без изъяна...
...Все радости былого дня,
И будни праздников шальных
Промчатся скоро стороною,
И тройка жизни унеслась –
Осталась ты и эта полка...
Ах, тройка, тройка, птица-тройка!
01.08.99, г. Бердск

Но ты ещё ко мне вернёшься!
Вот мы тогда поговорим
За все огромные три лета,
Уж мы с тобой закаты встретим,
И все рассветы мы проспим.
19.08.99

* * *

Дождь. Один на мокрых стёклах
На душе природы-храма.
Дождь стучит, он слышит, ждёт,
Ты заплачешь – он вздохнёт,
Тебе грустно – он гремит.
Мой же – бедолага – спит.

Спит и видит страшный сон –
Будто он в меня влюблён.
Сон приснился и прошёл,
Он проснулся и ушёл...
Дождь один стучит во мне,
Верный преданной жене.

06.09.99

* * *

Вы совершили свой печальный акт
Унылой жизни, где по полкам
Разложены все имена.
За маской бледного лица
Течение корявой мысли...

10.10.99

* * *

Любимого неслышные шаги
Так гулко в сердце отдаются...

* * *

Мне хочется опять уйти,
Опять бегу и снова в сети
Лечу, наивный мотылёк –
Зачем мой путь так одинок?

25.10.99

* * *

Высокий смысл меня пленил,
Когда был рядом ты! Един,
Прекрасен, светел был наш путь,
Где ты и я. И чтоб вздремнуть,
К руке прижаться и опять
В поход безудержный скакать.
Чтоб в такт, как кровь,
Плечо в плечо, и чтоб
Любилось горячо.

25.10.99

* * *

Любимый! Тайно предаюсь мечтам
О прошлом, что минуло безвозвратно!
Но всё же хочется украдкой
Взглянуть, чтоб видеть тайный свет
Незримого любви светила.
Ах, как любила, как любила...
Наверно, больше никогда
Не посвящу тебе себя,
Хоть знаю всё же: Жду я, жду.
Надежду-птицу отпущу,
Ларец открылся. Миг настал,
И ты, мой милый, засиял!

26.10.99

* * *

Любимый!
Ты услышь, услышь!
Услышь, как мчусь тебе на встречу,
Чтоб в звездной полночи взмахнуть
Крылом любви, чтоб осенила
Осенняя пора любви...

26.10.99, г. Салаир

Откровение

Возможно, вам покажется смешно...
Любить и слышать не осознавая –
Печальна участь у трамвая
Творца творцов. Удел его творить,
Красоты видеть и красиво жить.
Уныло лишь смотреть со стороны
Творению всечасно восхищаться
И не смеяться, только улыбаться –
Лишь слёзы горькие сотру.
Они опять волною набегают,
А почему реву – не понимаю.
Понять хочу, но видно, нету сил
Творцу конец творенья лицезреть.
Ах, как мне хочется смотреть,
Всё видеть, слышать, понимать.
Я больше не хочу вздыхать.
Постыли чувства...
Сколько можно плакать?
От слёз не плавится металл
– От слёз лишь высыхает сердце
И жмётся в угол, как зверёк –
Обидели, а кто – не знает.
Хотя обида – слово-ложь,
Тихонько сопли подотрёшь...
И снова плачешь. Нет спасенья
От слёз. Гремучая слеза
Гремит, ревёт, а сердце стонет,
Мир этот красками заполнит
И исчезает, испарясь.
Живу смеясь, люблю смеясь.
И плачу в диком откровеньи.

* * *

Я стала чувствовать так больно фальшь,
Что иногда так хочется прикрыться

От чьих-то взглядов, мыслям вопреки.
А чувства? – да кому они
Нужны под блеклым покрывалом
Ночных кошмаров суеты!
Кому нужны глаза твои,
Творец, что замесивши глину,
Создал разумный капитал
Творений, тварей и творцов,
Незримой армии борцов
Неведомой для духа силой.

* * *

Как много ещё в теле суеты,
Всё хочется чего-то, и в страстях
Тебя разносит часто, как обычно,
А сердце стонет и почти не слышно
Тебе остановиться не даёт.

* * *

Порочна фальшь, порочен передел
Границ постылых со-существованья.

* * *

Дельта сноса

(или чем отличается Творец от человека)

Творец взял камень,
Прицелился и... передумал,
А люди взяли камень и
Поверили. Бросили –
И им понравилось бросать.

20.10.99, г. Салаир

...Прошрое. Безрадостное в своём унылом существовании. Ждущие руки, ищущие глаза убого отстроенного мира прошлого. Они остались. Вернее, оставили.

Карнавальнй поезд, позванивая бубенчиками, унесся ввысь и рассыпался звёздной пылью...

– Они стояли беспомощные и ждали, устало глядя в небо. И таяла надежда в томящихся глазах ожидания.

Свершилось.

Но не смогло перекрыть этого тягостного ожидания. Не смогло...

– Умеренность и достаточность – понятия Абсолюта. Холодного и непроницаемого для человеческих глаз. Наивных, доверчивых, ждущих...

– Слишком далеко ушёл их корабль.

– Они ждали.

– Они не смогли...

21.42–02.10.99, г. Мыски

Описание визуальной «картинки» во время работы Фили и Папки по SOSy Мусы (продолжение, до стойки Папки на голове)

«Серый кокон» стал преобразовываться. На поверхность его стали выходить шары, значительно большего размера, чем прежде. Снова с прозрачными, но уже золотистыми стенками. В какой то момент произошло резкое отделение их от «материнской» опорной структуры. Шаров было много, каждый занял своё место в пространстве своей прямой. Своеобразный «ёжик» с колючками разной длины.

Мгновенный выброс, остановка «шара» и с огромной скоростью, скорее переходом, каждого в свое измерение. Исчезли.

«Шары» представляли собой подобие летающих тарелок. Внутри прозрачного золотистого каркаса сидели серые человечки (как *tin tri*).

Когда шары-«тарелки» ушли, на их местах осталось лишь измененное пространство.

Дальше я заметила, что один шар оказался зажат в расщелине (когда БЕЗ начал убеждать Инну самой выйти и помочь). Попробовала «разжать» зажим, но поняла, что если это произойдёт, то «шар» просто упадёт, т.к. в момент катастрофы он перестал осуществлять антигравитационное перемещение – стал гравитационным.

Стала разжимать «зажим» одновременно наполняя пространство средой, которая могла бы удерживать «шар» в подвешенном состоянии. «Шар» завис. Но у него не появилась способность также мгновенно передвигаться (и, кажется, передвигаться вообще) в пространстве как это было раньше.

Объявили ку-ку.

1-й «неудачный» выход Мелочи.

С первыми аккордами музыки снова проявились все эти шары в пространстве и стали передвигаться каждый в своём движении... Обрыв.

13.11.99

Доводы не согласного (св. мнение)

«Манна небесная» – возможно, это те самые искры божьи, которые и стали проявляться во «всём». Может, это тот самый начальный дух, наполняющий форму сосудов человеческих. Осознанное несовершенство ментала, непроявленных и проявленных желаний, эмоций, чувств, закреплённых временем, и дали ту смысловую окраску, различающую один дух от другого. В основе всё равно и едино.

16.55–28.12.99, г. Омск

Судьбу богов нам не понять, свою судьбу мы строим сами.
Когда сумеем осознать, что нам дано, а что мы взяли?!
Тогда лишь сможем создавать мы, не взирая на «морали».
Но ты считаешь, что умён, что знаешь всё и можешь много.
Прости меня, но ты Дурён, когда считаешь, что ты можешь –
Ты не считай, ты Делай Дело – Спокойно, Праведно и Смело.
В борьбе идей ты не найдёшь ни доброту, ни честь, ни славу,
Во имя счастья и Добра не поскупись ты на отвагу.
Во славу Бога и Отца сумей не потерять Лица,
Иди стремительно и в «Дело» вложи свой Ум, свой Дух и Тело.
Не посрами ты честь Отчизны, Отца и Мать не посрами.
Найди в Душе твоей «Харизмы» – и подними до высоты,
О чем земные не мечтали – пусть засияет горизонт –
Ведь ты творишь как Патриот, не за гроши, не за медали.

ПИ СК, 03ч06м–04ч.26м–12.21.99, г. Екатеринбург

Спаси и сохрани

Спаси и сохрани, пока ещё он молод,
Пока ещё он глуп, подвержен суете,
Пока он не нашёл судьбы успокоение,
Пока горит огонь в немеркнувшей душе.
Когда ж найдёт себя, не внемля суете он,
Тогда спасёт тебя и станет чародеем.
Когда же в нём звезда станцует и споёт,
Тогда лишь все поймут, что он готов в полёт.
Всего добьется сам, легко дойдет до цели.
Ах, как нам дорог путь, который не находим!
Ах, как нам дорог друг, когда он не подводит!
Друзей, как и коней, в дороге не бросай,
Любовь и красоту с печалью не мешай.
Спаси и сохрани, кто стал того достоин!
Спаси и сохрани, Отечество спаси.

ПИ СК, 09.03–22.12.–05.59–26.12.99, г. Екатеринбург-Омск

Навеяно «Нирваной» (х\ф) (св. мнение)

Дьявол. Безверие. Безопорность. – Система перехода от одной игры к другой (уровневой по сложности).

Правила игры проявляет уровень осознанности. Когда проявляется полный осознанный набор правил, когда вскрыты все нужные файлы, игра окончена, но это не значит, что до этого момента игрок играл без правил. Просто он их не осознавал.

Человек понял и осознал. Точка. Вспышка. Переход... И снова закрытое табло непознанного и непроявленного. Тьма... и «луч света в тёмном царстве».

Бог – сложившаяся, устоявшаяся система констант, построенных на принципах веры, надежды и любви (традиционная трактовка).

Нестыковка человеческих представлений об игре и самих правилах ещё раз подтверждает иллюзорность пути первого.

Выйти из партии невозможно, не проиграв её до конца (перехода).

Возможно лишь ускорить процесс перехода за счёт уплотнения событийной плотности в единицу времени, либо за счёт наложения одной игры на другую, что зачастую так и происходит. Этим объясняется появление случайных величин или нечто из ряда вон выходящее.

Возможно, четвёрка – минимально необходимое число для рода наложения.

Дальнейшую игру можно просчитать.

Но не мне.

Запрет.

03.22: Сбой информационного носителя.

03.03–09.12.99

Уходящий след уходящего состава (остатки темы)

...Каждый человек зависимо или независимо от точки продвинутости его осознанного знания, рано или поздно, а может и не однажды, проходит вечный круг обращения «Бога» и «Дьявола». Более того, в этой многообразной круговерти есть прошлое, настоящее, будущее не только конкретного человека, но и Земли вместе со всею вселенною, в целом. Как многослойный пирог вращается та матрица, повторяя круг за кругом свою заданную реальность.

Период обращения зависит от индивидуальной скорости объекта в процессе обучения. Чем разбросаннее в крайностях человек, чем острее его противоречие, тем быстрее эта скорость. В нём накапливается то бог, то набирается дьявол. Так материализуется дух, так взаимодействуют пространство и время, так физика становится метафизикой.

В момент зарождения нового витка матрицы происходит мёбиусное переворачивание ленты времени – старое заканчивает своё существование, на смену материи приходит дух, который, постепенно уплотняясь, становится проявлено реальным. Так старый год превращается в новый, а «дед» становится «внуком».

Накопленная масса ошибки – тьма становится светом богопроявленным. Процесс закономерен, управляем и неизменно необходим.

Другое дело, что крайности – они всегда крайности. Полюса всегда в конфронтации.

Поэтому и существуют такие понятия как:

«золотая середина»

«нейтральная полоса»

«серая мышь».

...но время показывает, что «серые мыши» тоже бывают разные.

04.44–27.12.99, г. Омск

А судьбы кто? Ужель попавши в сети

Под гнётом мелочных обид

Вы так бездарнейше уйдёте

Под тень египетских хламид?

– Хламиды – платья повторенья,

– Здесь нового – ну ни на грош

И как себя не повернёшь

– Не развернуть судьбы каченье,

Скатились снова. В конуре

Тоскливо сжались бога дети

Им остаётся лишь скулить,

И слёзы горести пролить.

– Есть что прощать. Мы промахнулись.

Наверно, планов громадье

Вскружило голову настолько,

Что не смогла ты удержать –

Отцов сыновних божья рать.

Твоей мечты несовершенство

Разрушило чертожный храм

Любви людской и льёшь на уши

Себе расплавленный елей.

Смелей, мой друг. Ещё смелей!

Сметая счастья на пути,

Удачи крылья подложи,

Грааль священный разлей...

Тогда быть может и елей,

И спесь мгновения уйдёт.

Начала новый разворот

Наступит.

18.44–02.01.00, г. Омск

Пусто. Мрачно. Одиноко.
Воет в поле серый волк.
У него одна забота –
Не возьмёт никак он в толк:
Почему безумны люди?
Почему бушует страсть,
Почему убого судят?
Почему так надо пасть?
Почему в глазах бездонных
Вопросительный ответ
Лжи и фальши первый отклик,
Первый отклик, первый цвет?
Почему на сердце раны?
Почему от боли в кровь
Исцарапанные губы?
Опостылая любовь?
Почему – одни вопросы,
Почему – один ответ:
Очарованные грёзы,
Облетевший первоцвет.

10.30–04.01.00, г. Омск

Любимый мой!
Прости мои сомнения.
В томящей жизни суеты,
Мы все по божьему велению
Расставлены в свои узлы.
Свои узлы и сети эти –
Удавка призрачных удач,
Но, милый, голову не прячь,
Удел уделов переделан.
Распахнут клетки золотой
Полог прозрачный – покрывало –
Откинут. На свободе ты.
Но как поверить? Если столько
Раба, служаку возвещал,
Желанья чьи-то ублажал
И забывал в немом укорё
Себя и даже не себя –
Родных и самых, самых
Ближних. Всё на потом,
Всё не сейчас. (Ах, сердце,
Я прошу: не плачь – всё будет),

Но нельзя копилку
Собрать, всё людям раздарив.
Когда-то нужно просто жить.
Любить, страдать, прощать и петь.
В даль синеглазую смотреть.
Смотреть в глаза и видеть солнце.
21.10–04.01.00, г. Омск

Ты ждёшь любви. Но снова отчего
Нет места непокорному созданию
В созвездье звёзд величества сиять?
Убого платье – не узнать.
Часы пробили – Золушки не стало –
Рассыпал ветер, как золу...
А на золу – чего же злиться,
Что серая – так то не в счёт.
Рассыпалась – не держит форму,
По стойке «смирно» не стоит,
И видит Бог, ещё летит!
И угодит не в бровь, а в глаз!
На сердце раны запечёт,
А кто не ищет, тот не ждёт.
Всечасно может обмануться
Тот, что по-прежнему в пути.
Иные тропы... Не грусти,
Что мысль нечаянно застала,
Что сердце снова не сдержало
Оковы мрачные твои.
...Зола, как пыль ты и как пепел.
Священный пепел и простой.
Простой. И вовсе не простой
Удел того, что месит глину.
Из пепла делает людей
Великий маг и чародей,
Творец удачный и красивый,
Возможно, даже и счастливый
Судеб властитель, справедливый,
Хороший малый. Словом, «БОГ».

10.46–05.01.00, г. Омск

**Принц Египта. Часть 2. Мумия.
(Навеяно Чарли)**

Устали видно небеса
Творить создание человека.
Мучительно, и век из века
Печаль пустынную с лица
Стирать, но снова прорастает
Незримая морщин тропа.
Создание божье – старика –
Дрожит в немом укор к небу.
Воды глоток – иссохли руки,
Скрутились жилы на челе,
Волос седых собрался кокон.
Спина, огромная спина,
Когда-то мощью налита
Согнулась, мышцы округлив.
Расслабился. Упали руки,
Колени горестно обняв.
Укор в глазах, а в сердце пламя
Пустынный холод поменял
Вращенье времени. Настала
Великая сердцец жара.
Как два волшебных мотылька,
Разумно волю преступив,
Немного лапки опалив,
Горят в лучах его светила.

23.45–06.01.00, г. Омск

Когда держу себя,
Когда собой довольна,
Когда могуча стать
И голос когда чист,
Когда звенит,
Вплетаясь многострунно
Мой смех и стих –
Я не скромна тогда,
Держу я плечи шире,
Сильнее поступь
И овалом грудь,
Могу держать пари,
Что, как в своей квартире,
Со всеми я на «Ты».

07.01.00, г. Омск

Доводы несогласного (из серии «Диалоги»)

Ты думаешь, они верят тебе?

Безумные. Разве они могут? Там где нужно решение – они полагаются на тебя, там, где нужна вера – они полагаются на разум, а там где нужны чувства – свободный просвет. О чём вы? – Вы так много вложили, так много дали и ещё, и ещё? – А в ответ? Да бросьте! В мире никогда «дашь на дашь» не было, тем более в мире материальном. Чем больше даёшь – тем больше хочется. Желание, аппетит лишь только увеличиваются в пустой наживе чужого времени и пространства. – А те, обездоленные? – У них есть воздух, у них есть чем дышать, т.к. у них-то только что и остаётся – вера. Как маленький островок, мостик в безвоздушном пространстве. У них нет ничего, но они одухотворены. Они отворены духу. Им нечего прятать, у них ничего нет. Они служат честно и почтенно. Гайки в сложном механизме машины времени. А там, у штурвала в красивых космических скафандрах, сидят освоители («осо-воахим») космических просторов.

– Что вы, как можно взять в руки гаечный ключ? Можно испачкать своё космическое величие.

– Они всё время боятся. Упаси бог за дело – за себя. «Я не хочу разрушаться. Не хочу соприкоснуться, не хочу для кого-то. Хочу только для себя либо для галочки (есть у нас такая)».

Рано или поздно гаечки разрушаются от вечной службы, корабль разваливается и куда вы, в космических скафандрах? – Открытый космос. Безвоздушное пространство. Судороги времени и всё. С закрытыми дверями не выживешь, как бы ни хотелось.

Здесь другое хочу. Здесь царствует «могу». Не можете. Не получились. Не поверили блюдечку с золотой каёмочкой (не на каёмочку нужно было смотреть, а блюдечку осваивать, причём всё слово, полностью).

– А гаечки? Что гаечки? Повисят, повисят и осыплются. Они-то ведь так и не дотянулись до своей блистательной вершины веры без границ. Заширились. Обидно. А ведь могли.

09.10–16.01.00, г. Тугулым

* * *

Как больно видеть вашу наготу
Страстей отживших,
Что в чужом пороке
Усталой жизни сорвались,
В бездушной клятве отреклись
И отрекаются безмерно...

* * *

Ты очень зависим. Я хочу твоей свободы, но не могу её дать. Её можно только взять. Самостоятельно. Ты цепляешься за одно, за другое, за третье. Ты лихорадочно пытаешься склеить, собрать. Зачем? – Время ушло. И оно не вернётся. Они не вернуться. Ты исчерпал их запас веры. Они разрушаются, потому что только она даёт ощущение границ. А может быть – это и выход! Сколько можно верить тому, чего нет. Иллюзия. Они никогда не

были. Нужны. Их просто использовали. И они наконец-то поняли Это. В тот размах случившегося ничто.

* * *

Вы оказались наглухо привязанными к системе. Да, вы находитесь на постоянном питании – светитесь, но вы обречены на зависимость. Жёсткую, определённую связь. Бунтуете, но не можете выйти из заданного мира условностей и мер. Обречены. На что? – Успех. Уважение. Славу. Вас принесли на заклание, и вы прославились.

– За всё в жизни нужно платить. Слишком высокая цена – даром.

Розовые очки насмешки. Вы насмешили вечность. Она улыбается. Как далёк ещё Этот путь. Путники. Связанные незримыми путами перемен. Вечных перемен и перевзвешиваний, колесики в вечном маховике. – А те, другие? Свободные? – Относительно этих – да. Могут свободно перемещаться внутри вечного потока вращения с одной линии на другую. Вечные эксперты – влипание, перемешивание, искажение, искривление, выправление – свобода... и новая зависимость. Чем сильнее плотность встречного пути, тем больше она притягивает. Однонаправленные заряды комфортны – изменённое направление дискомфортно, приводит к столкновению, конфликту, войне. Как случаются войны? – А вот так...

– Так случаются в начале пути (порадуйся, человечество), когда поток слишком неоднороден. Всегда конфликтен. Чем более однороден поток, тем «разумнее» человек. Течёт себе по заданному руслу без проблем. Пай-мальчик. Течёт. Течение. Поток. Стремнина. Новый виток, новое течение, новые столкновения, новые связи. Частицы. Маленькие частицы. Проводники собственного неразумения. В начале бессознательного управления, потом всё более осознанного переключения одной волны на другую. Освоение программ. Основатели. Давно основанного мира в вечном стремлении к свету «без границ». Течёт и радуется собственному развитию. Наивные. Проводники. А что делать? Разве другой выход есть?

– Против потока? Что вы! – Самоубийство. Вынесет тебя всё тот же поток в отстойник. На переплав. – По течению, но с удвоенной скоростью? – И что? – Лишние расходы и тот же результат. Свет, но не в твоих руках выключатель. Вот в чём беда, а может? – Не знаю. Всё может быть. – Значит, надо придумать, ведь всё может быть! Наивные...

11.35–17.01.00

* * *

Какой ты нынче пессимист. – Что делать. Жизнь – она не так уж прекрасна в том представлении, которое она представляет сейчас. – Чья постановка? Кто главный игрок? – Скучно. Вас интересуют только главные. Что толку от главных, если занавес до сих пор закрыт. Его давно не открывали, а эти «разумные» – ха-ха – «высокие» существа играют и играют. Драма, но как смешно. Они смешны в своей нелепой вере в искусство. Как можно верить в искусственное. – И всё-таки это больно. Очень больно видеть и страшно, что ты ничем не можешь им помочь. Время театров кончилось, а они не знают об этом. Захочешь помочь – назовут дьяволом или ещё какой-нибудь хи-мерой. Наивные. И больно, и смешно. Ну как расскажешь детям,

что детство кончилось. Убрать декорации – испугаются. Бесстрашные в своём вечном страхе жизни.

Они знают, чего бояться. Они это знают, Чувствуют, но совсем не подозревают об этом.

– Зачем я посмотрел сюда, зачем увидел. – Возможно это тоже... – Нет. Боль – это не страх. Это страдание. Знание всегда приносит боль. Блаженные. Знаешь, я даже завидую им – они ничего не знают, они верят в свою слабость, а видят силу, верят в творчество, а сами... Эх!.. Может, оставить их? Пусть доиграют. Да, но занавес всё-таки надо поднять. Пусть будет, что будет. Будет и свет, и тьма, разум и дурь. Будет игрок и зритель. Реально проявленный. Может тогда... – Тогда будет новая пьеса. А пока – пойдёмте в буфет, кажется, там завезли новые бутерброды. Должны же мы всё-таки получить удовольствие.

– (Дожёвывает бутерброд). Вот вы сказали «воля» А зачем она им? Что они с ней делать-то будут? Выше головы не прыгнешь, как ни старайся. Голова...

– Тс! Нас могут услышать. Заговор отменяется. Лучше разойтись по своим камерам. Созвонимся. Лучше встретимся. Адью.

* * *

Порок. Придумал кто тебя?

– Кто тот великий, что сказал

«Нельзя» и «можно»?

Кто создал? Всех тварей

И творцов по полкам

Развел? ...Страстей и суеты

Великой жизни, пустоты

И поиска путей незримых,

Сомнений мелочных обид,

Удачей бит или не бит...

– Вот в чём вопрос, вот в чём ответ –

Решил шекспировский Гамлет.

* * *

Страх! Вечный спутник человеческого существования Страх. Великий и могучий властелин человеческих душ. Каждый раз, день ото дня поклоняются ему тысячи, миллионы, миллиарды подданных. Он истинный князь сего мира. Кто посмеет ослушаться? Кто посмеет признаться? В своей слабости, в своей радости, в своей... Он идёт. Гулко раздаются шаги его, отдаваясь эхом, гулким эхом разбитых сердец.

12.15–17.01.00, г. Тугулым

Кое-что о жизни белого листа и мимолётного творения

Послойное перемеживание потока «+»-«-», чёрное-белое, разрушение-созидание – характерно для эволюционно неразвитых систем, т.к. предусматривает лишь крайние точки проявления, а крайности, как известно, никогда не приводили к истине. Они допустимы лишь в жёстко-материальном, проявленном мире, по сути, иллюзорного звучания. «Тонкий» мир, который чаще и воспринимается реалистами как иллюзорный, как ни странно – ближе всего к истинному звучанию. Тонкий мир, как дуновение ветра, как морской бриз, как зыбкий мираж не имеет опорности. Он мимолётен (не обвиняйте в бесцельности, возможно, это его основное, несущее качество), прозрачен и чист. Он проявляет всё, но ничего не закрепляет, привязывая, и поэтому в нём нет разрушения. Он всегда созидание и всегда ничто. Он всё время в движении, он всё время в пути, в постоянстве перемен. Вот его основная, опорная константа. Волна...

Любое закрепление (закрепощение) рано или поздно должно быть разрушено... Разрушение, страдание, боль.

...Чувства не бывают хорошими или плохими. Хорошими или плохими их делают люди, пытаясь оценить неоценимое, набросив уздечку на прозрачный мираж.

Разве можно оценить волну? Порадуйтесь. Её чуткому слышанию мира, душевности и жизни. Не пытайтесь навязывать ей свои представления и законы.

В жизни волны – это просто иллюзии. Не будите «спящую собаку».
Слышащий да услышит.

00.28–03.03.00, г. Мончегорск

Описание визуального восприятия развития системы обучения (начало)

Вспарывание энергетических оболочек человека – необходимое условие первых этапов обучения.

– Социальный человек («одиночка» – по сути коллектив) – закуклен и сплетён множеством «наведённых» обществом устремлений, установок, программ, основой из которых является программа выживания, борьба за существование, за своё место в жизни. Послойное распределение потоков. Жизнь в пространстве, а не во времени.

– Обучающийся человек также попадает в систему (более совершенную, сознательно созданную и подвижную в отличие от фундаментальных «законов» общества) с горизонтальным потоковым распределением, но с другими ориентирами, с обязательным включением пространства времени. Временные пульсации обеспечивают оформление веры как фундаментальной опорой константы и лифтовое прохождение с «этажа на этаж». Внутри

«слоя» возможны различные зонтично-мозаичные композиции (по сути, не меняющие Ничего).

Дальнейшее трековое прохождение «человека обучающегося» предусматривает умение выхода на собственную временную константу с последующим оформлением (закреплением, замыканием) энергетической оболочки, обеспечивающей целостность и независимость системы «Человек» от источников питания с последующим чередованием системного и личностного взаимодействия с миром, исходя из собственного интереса или желания.

Временный выход из системы предусматривает точно-вихревое, пульсационное вживание в социум, с последующим вовлечением и обучением и возможностью личностного творческого участия.

21.50–04.03.00, г. Мончегорск

Ей дали в руки пистолет –
Бегите люди – безучастье
Наводит дуло – червяка
Сомнений мерзкого светила.
– Что до людей? – Всем им могила.
Ещё один противник сбит,
Ещё одна дымится рана...
Погасло сердце на пути.
На перепутье? – Перейти,
Перешагнуть, не обернуться,
– Хорош всечасно результат.
Всё на него, и всё на плаху,
Как ненавижу, так люблю!
– Да только ненависть пленила
И сжала руки на груди,
Сосет тебя и ты – волчица –
На мир безудержный глядишь
И радость от людских страданий...
– Тебя влечёт чужая кровь.
Свои обиды превозмочь
Не можешь. Ненависть любя,
Ты обладанием себя свободы ищешь
На пути. Но не надейся и не жди
– Верёвка вьётся, будет срок,
Как был ты, путник, одинок,
Так и останешься в пути
И смолкнет сердце:
– Нет. Не жди.

04.33–05.03.00, г. Мончегорск

Как оглушительна беззвучья тишина,
Как будто время развернулось,
Остановилось и стоит пустынной
Поступью затишья. Печально солнце,
У весны щемящая до боли поступь.
Нерадостен весны рассвет...
– Не научились мы смотреть
На мир безоблачно красивый...
Всё время норовим создать
На нём рисунок из эмоций,
Печалей, горестей, страстей, –
Ты приглядишься, всмотришься скорей –
Вот мир и божья благодать.
Попробуй сердцем ты принять
Его. Огромный и красивый!
Поверь. Он может быть счастливым,
Он быть обязан. Он живёт.
Он любит, верит и он ждёт
Тебя. Всегда... Иди навстречу.

22.11–21.03.00, г. Москва

На пути духовного развития
Счастье – половина лишь пути,
– Если столько в этой жизни Ныти,
Сколько ещё надо нам идти?
Все ль дойдут? – Откуда мне известно,
Вечные страх-странники судьбы.
Ищем мы везде свои открытья,
Забываем лишь себя в пути.
Позабыли, бросили и взяли
Под руки того, что сам идёт.
Сладостным елеем спеленали
Так, что больше рук не достаёт.
Обложили мелочным участием
И уткнули голову в плечо,
Затянули в крепкие объятия,
Чтобы было очень горячо.
Горячо кипит, кроваво стонет,
Душу зарубцованную жжёт...
– Погоди, он участью заполнит
И соломку нервно подожжёт.

21.03.00, г. Москва

Время сильной сети закончилось

«...И закинул старик в море невод, и вытащил с Тиной морской. Ничего не сказала рыбка. Только хвостиком вильнула и ушла в открытое море».

...Постоянное высвечивание отдельных узлов привело к перераспределению потенциала у одних и обесточиванию у других. Зашоренные, как и ослеплённые, глаза не воспринимают реальность в полном объёме бытия. Очевидную картину разрушения не смогли увидеть и вы. «Когда учитель привязан – хочется отвязаться».

Сеть перестала быть управляемой. Она вышла из-под и рвётся по всем узлам. И каждый хочет подобного шага, да возможности подходящей не предоставляется, да потенции маловато. Выкачанные, ободранные, несчастные.

20.03.00, г. Москва

Вы любите, когда вас гладят,
Когда ласкают, нежно трут.
Когда вопросы задают
Удачно, льстиво, хорошо.
    Когда уткнутся вам в плечо,
    Заботливо прикроют ноги,
    Забрало вытрут, подотрут...
    Как унижен сей труд.
Когда не лесть, а нечто хуже...
Вам выбирают, что сказать,
Вам цедят зубьями цензуры
Хвалебную на лета речь...
    ...Ах, захотели вы прилечь?
    Тюфяк, подушки, одеяло
    И женщину, чтоб у огня
    Томленья полного полна
    Желанья ваши ублажала...

У правды горькое вино –
«Оно на радость нам дано»,
Чтоб свету истины светило,
Лишь в нём таится жизни сила.
    Но не для каждого сосуд
    Под силу. Время повернуть,
    Остановиться, стоп сказать
    И правду истины познать.

00.00–14.04.00, г. Москва

Диалог двух (автор и БЕЗ), (поётся)*

Слишком много фальши в многозвучьи

Тем, стихов, поэм и просто рифм.

Жизнь ещё не научившись слушать,

Ласковым дыханьем я приник

К той исповеданной мне тайне,

К тем исповеданным строкам...

Может быть, воздастся мне, не знаю,

Может, станет лучше моим снам.

ОП: – Сны тревожат душу и уходят,

Сколько ещё будут ворошить.

Прошлое моё никак не тонет –

Нету сил сильнее придушить.

БЕЗ: – Я накрыл его своей подушкой,

Я накрыл и спрятал горячо,

Тихо дышит в темноте лазутчик,

Моё тело спряталось в плечо.

ОП: – Он меня прикроет и утешит

Так утешит, словно свет не мил.

Милый мой, усталый вечный грешник,

Зря ты мне прикинулся родным.

Зря раскрыл ты мне свои ладони,

Зря прижал и возвеличил зря...

ОП и БЕЗ: ...Тихо. Не успел меня (тебя) у-воли(ть)

Тихо. Начинается заря.

БЕЗ: – Ой заря, зарница дорогая,

Не тужи мне сердце, не тужи...

ОП: – Я тебе такая «дорогая»,

Не достанусь нынче до зари.

*) в роли автора – ОП

12.45–08.05.00, г. Тугулым

Навеяно (то ли Заратустрой, то ли Сагитычем)

Свобода! – Проявление Творца! –

Твержу я сердцем мудреца.

– Свобода, Воля и Полёт,

Как удивителен Восход!

Восход, закат и радость дня!

– Какое счастье для меня

Ценить, любить и вновь мечтать,

И о любви своей шептать...
– Кричать и верить без конца
Созвучью красок бытия,
Сиянью гор и чистоты
Небесной ангельской души
Твоей безудержной,
Мой милый!

15.40–16.05.00, г. Тугулым

Чуждому духу
(наивно-революционное) (поётся)

Во мне поднимается снова
Незримый тяжёлый дух,
Желая взметнуть оковы
На всех мотыльковых мух,
– Взмутили над илом воду –
И поднялся мой исполин,
Желая «Гласу – свободы»,
Желая «Помочь другим»,
Он плечи расправил только...
– Смотри, что опять стряслось,
Тают, уйдя в основу,
Руки, теряет прочь.
Духу стальные крылья,
Чтоб, повелев, парил,
Тело моё покинул
И улетел к другим –
Туда, где багряные вспышки,
Туда, где злоба нужна,
Сердцем прошу: – Ты лишний,
Ты положишься на меня.
Дверцу души раскрою,
Чтоб он летел, не парил,
Дух мой, ты на свободе,
Захочешь – придёшь другим,
Чистым, как раннее утро,
Чистым, как звон ручья,
Песни мои послушать,
Радостный плеск соловья.

11.00–17.05.00, г. Тугулым

Любимый! Почему и отчего
Несчастье часто так стучится в двери?
Ужели, чтобы счастье нам спугнуть?
– За белой – непростая полоса,
Она людскою завистью полна
И злобного участия. Ей ведь лучше,
Когда тебе труднее во сто крат,
Когда глаза любовью не горят,
Тогда уж можно будет снизить,
Чтоб слёзы обтереть вам из росы
Дырявой ветошью радушья...
– Судьба иль рок – так указывает перст
– Вот видишь! – говорили, – не согласен!..
...И как бы ни был путь души опасен,
Гораздо чище и честней
Идти с любимой своей...

19.20–22.05.00, г. Тугулым

Информация ни о чём

Меня снова охватывает какое-то смутное беспокойство. Неужели? Пора. Начинается. Время активных мер.

Куколке пора затянуть петельку потуже, должна все-таки проступить талия тутового шелкопряда. Нити. Пора.

Как телефонные провода, незримо зацепляют сердца. Четырёх. Для начала. Скоро. Будет время и будет вечер, а ещё обязательно знойный закат и буйный ветер. Не скажу, что перемен, но грозу обещаю. Поэты не обманывают, но как-то нынче не вышло «в начале мая».

Где-то вздыхает Украина, где-то клокочет Франция, а где-то просто друзья. И чего мы ссоримся? Может, нас тоже надо куда-нибудь присоединить, говорят – это объединяет*. Сестра Филя и бессменный Крокодил. На связи вечные в эфире, вечные в пути. Идут, позванивая пыльными орденами. Чумазые, но все же счастливые. Так и хочется крикнуть: «Люди! Я люблю вас!» ...Но разве можно засорять эфир чем-то личным? – Нужно. И пусть только это слово летит, множится и передается от сердца к сердцу, от струны к струне: «Люблю вас, Люди...!», – глядишь, и деревья расступаются перед чистой столбовой дорогой Надежды, Веры и Любви.

Вечная Троица

Вечная Матрица...

О, а это уже другая нота.

Адью.

*) на указ Путина о кино и мин. Культуры

18.30–25.05.00, г. Тугулым

*«– О, кто свершил больше безрассудств, чем милосердные?
И что причинило больше страданий, чем безумие сострадательных?»
«– Горе любящим, ещё не достигшим той высоты,
которая выше сострадания их!»
«– Так сказал мне однажды дьявол:
«Даже у Бога есть свой ад – это любовь его к людям».
Ф. Ницше. «Так говорил Заратустра»*

Садовнику

– Стоит ли наращивать листья дереву, если они уже облетели?

– Стоит ли оживлять засохшие и поникшие? – Хочешь помочь – вызывай ветер, не держи – дай разлететься. Пусть летят и торжествуют в этом мгновении «мига»...

– Как ярка и красива эта призрачная свобода, – долой сдерживающие оковы – ветви! Да здравствует полёт!

– Безумцы! Ну и что, пусть исполнится это заветное желание. Каждому предстоит полёт. Вот только время не гарантируется. Кому сколько отпущено?

– Но они хотят, они верят, что это надолго, что это навсегда. Перемен требуют эти сердца! – не пытайтесь их удержать. Ваши благие помыслы будут казаться им адом. Они устали от вечной борьбы выживания. «Мотылёк – это звучит гордо», – даже те, кто понимает, что впереди фонарь или просто шлагбаум, всё равно хотят революции. Помогите же им. Стряхните. Пусть летят. Став перегноем, они дадут новую жизнь. Новые всходы. И это прекрасно. Но самое прекрасное в этой истории то, что деревце окрепло, хоть тонок ствол, и его уже трудно сломать, хоть мало веток осталось, и все они тянутся ввысь, к солнцу.

– Пройдись опытной рукой садовника и сруби те, что уже засохли. Не жалея – они дадут пламя костру и обогреют путников. Не трать сил на восстановление. Пустая трата. Дело не ждёт. Сколько ещё надо посадить и взлелеять.

Не жалеите воды и солнца. Не жалеите прошлое. Прошлое ушло безвозвратно. Всему свое время. Свое время. И если кто-то не успел под раздачу – разве в том ваша вина?

– Вина бы конечно не помешало...

– Потому что Новая жизнь всегда немножко хмельная, то ли от времени, то ли от любви.

– А может, просто от счастья?

16.30–22.05.00, г. Тугулым

...Аллюр и два креста

...Матричное торможение. Необходимо срочное вмешательство в пусковое устройство сферической субстанции временного пользователя. Пусковой механизм отжил своё и требует незамедлительной реконструкции. По сути, необходима совершенно новая модель. Как ни хороши зингеровские машинки, но и им конец приходит. Качественно новый подход времени – задачи стартового модулятора временной плазмострукции. Облегченная вестустойчивая модель должна обладать множественной вариативностью и в то же время необходимой устойчивостью и подвижностью. Заложенный дух гарантированно преобразует матричный носитель.

По сути – слово матрица отживает как некий технический механизм. Живородящая матричная субстанция (промежуточный этап), полевоплазменная (где-то рядом, но уровнево совершенно другая)...

– Описательные характеристики отсутствуют. Любое описание уплотняет характеристики и отягощает конструкцию ментальными образованиями, но визуально различима. Но, опять же, без понятийного определения.

(Дальнейшее описание невозможно ...недостаток ресурсов).

19.10–25.05.00, г. Тугулым

– Неволя ощущается тогда, когда пытаешься порвать узы, время которых ещё не пришло.

...Если не приближаться к границам недозволенного, ты никогда не утратишь то, что так безудержно ищешь – свободу.

– Лишь свободное парение ограниченного объёма существования может создать безграничную в своём проявлении жизнь.

– Следят и вяжут только бунтарей, ибо именно они создают стены своей крепости и их разрушают.

– Прими все, что дарует тебе жизнь, и ты станешь счастливым.

– Перестань оглядываться. Всегда до и после были и будут.

Покойся с миром. На веки вечные.

Аминь.

12.40–29.05.00, г. Тугулым

О пользе падений

Говорят – всё прописано – я говорю,
Что дорожки проложены: мне
На беду, мне на радость,
На счастье, радушный удел,
На любимое творчество в сумраке дел...
– Всё лежит на ладони, да выбрать одну –
Без сомнений, мучений, опять не могу –
Вдруг не тот узелок за собой потяну,
Вдруг запутаю или опять разорву?
– Надоела дурная моя голова,
Все советы даёт, где совсем не нужна.
Ведь положено быть: под седлом, на седле,
В поле чистом резвиться иль снова в узде.
Всё известно!
– Нет. Не отстаёт этот разум дурной,
Всё за мною бредёт.
Прицепился, репей, от него не уйдешь.
Всё мгновения ждет – а вдруг упадешь?
– Что ж, упал.
Отряхнулся и снова пошёл.
Пока падал, забыл, что искал, что нашёл.
В тот же миг отпустила тебя голова,
И дорожка светлеет –
Ушли без следа все сомненья, обиды
И сет на судьбу.
По дороге несу я в ладонях звезду –
Ариаднова нить расцветает во мне.
Мир и радость несет,
И покой на Земле.

08.00–31.05.00, г. Тугулым

Я ненавижу этот беспредел,
Безумство страсти и накал желаний.
Я не хочу такое испытанье
Судьбы тщедушной вечно проходить.
Все это было. Было сотни раз...
Зачем, к чему все время в ножнах
Держать безудержный клинок
Любви, творений и начала?
Зачем, к чему все вновь сначала,
Зачем? Никак я не пойму.

Ты ограничил. В той огранке
Ужасно тесно и смешно,
Что я все это позволяю –
Иду туда, где все я знаю.
Где все знакомо, мир знаком...
09.11.98

Наверно потому, что знаком
Описан. Кто-то описал.
И как бы путник ни искал,
Кругом исхожено и точка
Исходная всегда одна.
Прописано все так,
Ни мыслей, ни желаний не находишь.
Да разве нужно? Пусть живет
Для тех, кто создавал и верил,
Что это красота и совершенство
Оно ж сотворено.
Любое разрушение для них –
Попытка навести свои устои,
Свои тракторки применить,
Тому, что манит устоять
И жить, и верить, и любить
И может здраво, вечно жить
Без вас...

* * *

Не нарушай чужих обетов,
Не лезь в чужой монастырь
Ты со «святым» своим уставом:
Ты очень можешь навредить.
Не разрушая полюбить –
Тогда возможно для тебя
Другая встанет сторона,
Что не опишешь.
Описание (тому, что плещется и бьется),
Меняется так быстро, что слова,
Как старые заношенные платья,
Не могут то звучанье оградить,
Им тесно, этим «звукам».
Тем словам – на свалку.
Устарело и ушло. И места нет,
Чтобы поставить точку –
Какой бы «жирной» ни была.
Нужны другие здесь слова,
Другие буквы, свой словарь.
Но где, откуда описать...

– Попытка вечно догонять
Хвост уходящего состава.
Попытка есть, но важен результат.
А если будешь вечно догонять,
Исхоженными тропами ходить,
То очень скучно будет в мире жить.
Вот так. Подумай на досуге,
Что, может быть, прописанный вопрос
Не так уж плох в безумстве проявления.
Стремленье знать – убогое стремленье.
Стремленье жить – богаче и сильней.
Как избежать привязок, якорей,
Как тропку – не протоптано – найти,
В какую сторону идти,
И что описывать и знать?
– И если суждено терять,
Теряй, пожалуйста, себя.
Твоя дурная голова
Всегда на фазу отстает,
И никогда душа не ждет.
Всегда в пути, всегда в дороге
(и если б были у ней ноги, все б истоптала).
Для души ты, путник, тропку не ищи:
Сама найдет и отведет.
Придет, когда никто не ждет.
Ей только сложно угождать,
Безумный разум подавлять.
Насилие, как ни крути
Не может путника вести,
А весть придет, ты жди ответ,
Ответ, которого здесь нет.

16.00–12.11.98, г. Новосибирск

Ответ на собственный вопрос: «Абсолютная власть – абсолютная зависимость» (Во время лекции)

Модель можно представить примерно так: Гора с вывертом наоборот. Достигая вершины абсолютной власти, человек приобретает и абсолютную зависимость от всего и всех, кто подчиняется его «законам».

Закон и власть не тождественные понятия. Да, законы мироздания, как и любые другие законы, поддерживают порядок, гармонию от хаоса и разрушений. Власть же допускает и то, и другое. Но, прежде всего ханжеское стремление утвердиться за счет кого-то или чего любой ценой. Власть – все-

гда подавление, а значит – насилие. Здесь нет и быть не может любви, заботы, понимания.

Если закон – это равновесие, то власть всегда противовес. Мах. одного – min другого. Но это две стороны одной медали. Страх – вот основной движитель людей, рвущихся к власти, стремящихся за счет подчинения других обрести покой и независимость.

Иллюзия свободы. Вечные кандалы тех многочисленных связей, подавленных и подчиненных. Вечное стремление удержать. Любой ценой. Для власти любые средства хороши и здесь нет места законам.

Ограничивая, останавливая другого, вряд ли сможешь двигаться сам. Рано или поздно придется остановиться. И тогда «верхи не могут, низы не хотят». И тогда умный обреченно поймет, что вся его власть – миф, иллюзия, яма, которую сам себе и создал.

Богу не нужна власть, ему не нужны смиренные головы, ему нужны головы с миром. И если уж побеждать, и если уж покорять, то себя и только себя. Тогда ты сам закон, тогда ты сама победа, тогда ты сама власть и сила. Чем выше у человека стремление к власти, тем честолюбивее человек. Это хорошо только в начале пути – хороший движитель в давке, но дальше – помеха, преграда, вечная провокация, вечный укор.

Отсутствие меры, трезвой оценки и анализа. Взгляд через призму собственного «я» всегда иллюзорен и чем более эгоистичен человек, тем более искажен его взгляд.

Пирамиды нужны, но только в начале пути, дальше – они преграда, якорь и тяжелый груз.

Построив по кирпичикам, этажам, иерархиям собственное «я», достигнув «вершины» собственного «всемогущества», не забудь вовремя взорвать накопленное «богатство», иначе оно взорвется само. Рано или поздно отбрось опостылевшие пути, сними свои розовые очки и начни все сначала на новом участке пути. Модель-то одна («Лидер-фоллоу»), только вот подходы разные. Подумай. Все гораздо сложнее и гораздо проще, если «не догорит надежда», если не уйдет любовь под слова всем известной песни: «Вот и вся любовь».

28.11.98, г. Белово

(Навеяно ночным «нашествием» ночной «Победы»). База

Когда человек живет в гармонии с миром и собой, он неизбежно проявляет его боли и чаяния.

Даже в самые светлые, счастливые мгновения своей жизни человек грустит. Потому что мир не так уж весел. Все остальное веселье по праву напускное.

Искусственное проявление искусственно введенного адреналина в кровь.

... «Любовь и шампанское...». Да если бы любовь... Она не бывает искусственной... Она...

Впрочем, разве это нужно вам, люди? Порция алкоголя, понюшка табака, укол шприца или просто «колесико». Боже, как все это просто. И скушали, искусившись, искусственную жизнь и радуемся от того, что так недавно зияло ранящей, надрывной пустотой заполнено и человек счастлив, еще и еще раз, оттягивая тягостное признание себе собственной пустоты и не цельности. Нет цели, нет цельности, хотя...

...Любая искусственность – удел слабого и незащитного. Надежда непогрешимости собственного «я» (всегда каждое слово живет отдельно) зависима огранкой мнения творца. Творца ли? Искусителя. Кусают тело, рвут душу, терзают кровь, а разум расчлениают, развивают по ветру. Летите шальные мысли, летите, путаясь отрывками на обочине проходящих и пролетающих мимо машин. Человек. Почему, ты так убог, человек?. Вечное стремление приткнуться, найти угол, тыл, защититься, прикрыться. Что же ты человек так мельчаешь, так разлагаешься обывательски в житейских мелочах и повседневных хлопотах. Растешь, развиваешься, и вдруг,...ах очередная, непоправимая глупость изнеженного тела, предпочтшего раз-врат. Зачем идти, искать, странствовать, когда одно усилие, и все – ты нашел свою иллюзию. Вот они, долгожданные ворота блаженного рая заполнения... Как быстро развивается смертельный дурман чадающий иллюзии, как быстро. И снова ... разочарование. Только раз, и как печально меняется картина господства красоты и гармонии разрухой и хаосом. И ты горько осознаешь, что то, что было случайным, временным и совершенно незначительным ты принял слишком близко, успев полюбить и раствориться в нем. Как грустно тому, кто может понимать это, как больно тому, кто так и не смог ответить на каверзный вопрос бога: зачем сделал он тебя половинчатым? Зачем, зачем. – Мудрый поймет и осмыслит эту великую силу Творца, его мудрость великого начала творения. Не-до-ста-ток – вечный движитель стремящегося. «Пол-нота» – это конечное и в то же время начальное. Собрав воедино разрозненные части, наполни их звучанием жизни, начни с пол-о-вины ноты. И тогда конечная цель первого этапа твоего развития становится начальной, исходной точкой другого, более совершенного звучания. Твоя цельность звучит, поет, переливается в великом. В великом таинстве, имя которого – Жизнь.

03.00–06.01.99, г. Каменск-Шахтинский

Трудное счастье отмерено
Мерю странною «жизнь».
Путами «части» затерянный
Солнца божественный бриз.
Брызги огромного таинства,
Как океан бытия,
Здесь и во всем непрявлено
Шефствуют он и она.

11.01.99, г. Новороссийск

Нет на Земле причин, оправдывающих человеческое хамство. Нет. Любой поиск подобного основания – утопия соломинки, вообразившей себя точкой опоры. Какие бы миры не стучались в твои двери – сохрани лицо человека. Вот твоя сила. Все остальное лишь слабое проявление не обученного человеческого «я». Ты настолько ничтожно мал, что любое движение выбивает тебя, порождая волну холодной ядовитой ярости, чем дальше, тем больше, пока не набрана критическая масса максимальной и самой разрушительной катастрофы. Утопия полагать, что эта катастрофа может что-то создать для тебя. Тебя для другого мира – может быть. Только это уже переход, и переход реальный. Зачем торопиться (не лучше ли обучиться) искусственно усугублять тяжесть катастрофы, увеличивать ее скорость и приближать её время? Это не очень разумный путь для человека, который пока не собирает-ся подводить итоги жизни. Слабость. Нemoщность и эгоизм – вот они, производные личины. Господи! так ведь не хочется личинкой быть, даже если из нее бабочка появится. Хочется все-таки быть человеком, раз уж так «неудачно» загремел на Землю. Держи марку. Без марки – письмо, без адресата. Не понять, чьи губы заслюнявили конверт.

Поэтому, если ты сильный, не ищи оправданий (разумному их сложно найти), не ищи крайних условий и условностей. Не ищи. Ты сильный и поэтому в ответе за все, что творишь и вытворяешь ты сам. И неважно, самец ты или самка. Главное, сам в ответе за собственное (для начала) лицо.

21.15–12.01.99, г. Новороссийск

Я хочу уйти и не вернуться,
В таинство ночное обернуться.
Крылья звездным пологом прикрыть,
Чтобы не смогли вы разлучить...

Человек зачастую разрушает легко и свободно то, что сам, к сожалению, не может создать. «Подумаешь, говорит обыватель, – да это элементарно». – Да, просто. Но только тем, у кого этот элементал есть. А если нет – как бы вы ни пыжились, называя себя Творцом или Создателем – не получилось. Так зачем затаптывать то, что само готово погибнуть только потому, что уже не верит – нужно ли это вам. Не лучше ли взрастить, взлелеять прорастающее, или хотя бы просто не мешать, ограничивая то, что гораздо свободней и чище без огранки.

Я хочу уйти. Все чаще и чаще. Навязчиво. Туда, где просто любят, не мудрствуя лукаво о странностях любви.

13.00–13.01.99, г. Новороссийск

Влечет к тебе бурлящая река,
Влечет и манит, мне в пучину
Войти, ворваться, вместе плыть,
Кружась волной водоворота
И гибнуть, пеной возродясь, –
Очнуться, тишиной смеясь,
Дыханьем звезд, волны – шлепок –
И мокрым следом на песок,
Шуршаньем камня, дрожью тел,
И ласковый «любви» удел...
Любить, ласкать, сжимать и греть.
Взорвать ту каменную твердь,
Что сердцем странно называлось.
– Взорвись осколками луча,
Ты светом проявись спеша
На этот мир с тобой, со мной –
Огромной огненной рекой,
Снеся устоев берега
Одним лишь словом,
Вздохом «да».

15.30–16.01.99, г. Новороссийск

Мне кажется, я все перечитала
В судьбе своей, затертые до дыр
Страницы-перелисты под рукою
С немым укором шелестят,
Замучены, как видно, головою
«Разумной» вновь и вновь.
Листать одно и тоже...
Как будто в книге этой у меня
Страниц десятка полтора,
– Не думая, вершат твои дела,
Раздел лишь первый открывая...
Я одиноко уповаю на милость Божью...
– Каждый раз ты не находишь, милый, сил
Перевернуть ещё страницу,
Где никогда ты не читал...
Там все другое, мир другой
Спит, развалившись безмятежно,
Безмолвствуя у Вечности в ногах,
Блаженствует он, миру уповая –
Люблю его, хоть устали не зная
Совсем другим сейчас живу.

– Хотя неправда, я устала,
Топтать все те же сапоги
В холодном мраке равнодушья.
Надежда есть, но слабый свет
Печали лица озаряет,
Еще живу, но догораю,
Еще надеюсь. Может быть...

17.30–16.01.99, г. Новороссийск

Так грустно и печально проявляться
Во всем, где раньше не было любви.
Подсвечивая замыслы твои
Нетрудно оказаться с головой
В рутине будней – так привычной
О Боге в гневе говорить, а он –
«Так хочется любить»
...Здесь нет стыковки, есть обман
Чадящих душ, бездумных теней,
Здесь нет малейшего сомненья,
Что горестно вот так чадить
В унылом мире тишина.
И лгут унылые слова.
Отец и сын не Бога –
Лжи – уныло учит.
Покажи, как мог ты душу растерять,
Как мог ты тропку затоптать,
Любви своей подрезать крылья,
Как завернулся ты под плед
Обломовского оптимизма,
Как мог уйти туда, на дно,
Где все привычно и темно,
Как мог? Где ты? – Куда идти?
– Какое семя ты несешь?
– Какое вырастает племя?
Надолго? – Вряд ли – все уйдут.
Надежду, веру не зовут,
Не говоря уж о любви.
Вот так, как мыла пузыри,
Иллюзий ложных, как туман
Рассыплет ложью ожиданье.
Конец началу волшебства,
Уныла смена у древка
Безрадостного сущ-стоянья.

– Нет остановки на пути,
Когда погасли все огни
Безропотного стука сердца...

13.50–18.01.99, г. Новороссийск

«Легче всего осознать собственную «значимость» никчемность, расставшись с друзьями, любимым делом и творчеством.

Оттуда хочется уйти, отсюда хочется вернуться,
Стремительно шагнуть и отвернуться.
Преград, стоящих за спиной
Разрушить мысленным приказом.
Рассыпать в прах и в точке оказаться
Вершины. В круг, который пустота
И нет пути назад и нет пути вперед.
Нога моя, не отстает
И не цепляется рука,
Вверху кисейны берега
Бегут и устали не зная, влекут.
Как мне взлететь, еще не знаю,
Но чувствую, что я могу...
И точкой острой каблука
Кручусь, вращая облака,
Руками млечный путь взбиваю
И звездный хоровод вплетаю
В незримый гранями стакан.
Теперь по этой плотной массе
Совсем нетрудно приподняться,
И гравитацию свою
Я в миг волшебный разверну
Стрелой, изнанкой устремясь
Не вниз, а вверх – совсем не страшно,
Не трудно – весело, смешно.
Вот так потеха! Хохоchu!
Не успеваю. Все лечу!
В полете радостный полет
Мой ностальгичный «звездолет»
Волны спирального круженья,
Как сон в минуты пробужденья
Влечет, несет, ведет меня
Я растворяю берега
Границ незримых. Ускользяю
В возможность невозможного скачка!

20.45–08.02.99, г. Тугулым

Я отправляюсь спать. Свои права
На сон мой ночь мне предъявила,
Свои глазницы приоткрыла
И звездами зрачков блестит,
Печальным ветром усыпляя,
Раскачивая фонари
И замораживая сны...
...Уснули все. Сейчас она
Резвится. Нежно ворошит
Из снов людских лоскутных
Покрывало.
Как интересное кино
Плутовка посмотреть готова.
Куда? Зачем? И почему?
Ты отправляешься незримый
Для мира сонного гуляешь.
Порою, устали не знаешь,
А может жутко, устоишь.
Куда, откуда ты придешь –
Одной известно в царстве сна
Она не спит. Ты спи пока.

Мой бедный учитель,
Измучился с нами
Дурными, родными мучениками!
Мы раним и злимся, упреков полны,
Я знаю, неправы, я верю, правы!
Правы ваши руки, и ваши глаза,
Право ваше сердце и ваши слова...
Да только не сразу все это поймешь.
И только не самой короткой
Пройдешь дорогой, что в «Рай».
Ты не смог устоять, ты снова «Отличник»,
Чтоб ад распугать нелепым суждением
Ошибочных фраз, житухой веселой
До слез напоказ. Тяжелой дорогой
Ошибок пройдешь, не раз себе нос
Любопытный утрешь,
И шишек набей, и урок собери.
В ошибках своих ты
Опору найди, чтоб больше не смог ты
Его подвести к черте роковой...

Я сама подойду, черточку исправлю
И выгну в дугу гармонику света.
Рассыплет строка.
И ты не один и я не одна.

08.02.99, г. Тугулым

Компьютерный набор – Наталья Кононенко ...

Компьютерная верстка – Вадим Сысоев.

Техническая и моральная поддержка – новочеркающая ИЗДАТ-ГРУППА.

Подписано в печать 16.11.2002. Формат А4, объем п.л. Тираж 1 экз. Заказ 61. Цена договорная.

Типография «Большой Дюк» ОАО «Золотой путь». Свидетельство №759027 30.01.95.